

Елизавета Огнева

16+

ВЛАДЫЧИЦА

Елизавета Огнева

Владычица

«Автор»

2019

Огнева Е.

Владычица / Е. Огнева — «Автор», 2019

Она всю жизнь жила по правилу: "я вас не трогаю, вот и вы меня не трогайте", не особо интересуюсь окружающим миром. Все, что для нее было важно - это ее магия, мечта стать сильнейшей волшебницей в мире. А он? Он живет уже так долго, что стал утрачивать интерес к жизни. Бессмертие, сила, богатство, власть... Все приелось, осталась лишь скука. Но как изменится жизнь этих двоих в следствии ошибочного призыва? Смогут ли они стать спасением друг для друга?

© Огнева Е., 2019

© Автор, 2019

Содержание

ГЛАВА 1. Призыв	6
ГЛАВА 2. Мара	12
ГЛАВА 3. Пари	19
ГЛАВА 4. Бал	27
ГЛАВА 5. Дуэль	36
ГЛАВА 6. Лабиринт снов	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Елизавета Огнева

Владычица

АННОТАЦИЯ к книге "Владычица"

Она всю жизнь жила по правилу: "Я вас не трогаю, вот и вы меня не трогайте". Не особо интересуюсь окружающим миром. Все, что для нее было важно – это ее магия, мечта стать сильнейшей волшебницей в мире. А он? Он живет уже так долго, что стал утрачивать интерес к жизни. Бессмертие, сила, богатство, власть... Все приелось, осталась лишь скука. Но как изменится жизнь этих двоих в следствии ошибочного призыва? Смогут ли они стать спасением друг для друга?

ГЛАВА 1. Призыв

Крупная, поджарая зверюга легко перемахнула через живую изгородь и мягко приземлилась на лапы, вспугнув своим появлением группу студентов, отдыхающих в тени листвы. Они, словно стая ворон, с криком бросились в рассыпную.

– КУЗЯКИНА!

– Простите, простите, очень тороплюсь, – крикнула девушка, сидящая на спине зверя, в оправдание, хотя в ее голосе не слышалось и грамма раскаяния.

И правда, ее сейчас заботило больше другое. Похлопав себя по животу, она проверила, на месте ли сверток, а, убедившись в его наличии, облегченно вздохнула. Прижавшись к шее своего питомца, студентка прошептала:

– Скорее, милая, скорее.

Гончая смерти, словно этого и ждала, стрелой рванув с места в сторону западной башни академии, взрыв задними лапами изумрудный газон. Просторные рукава черной мантии ученика магической академии взметнулись как крылья. Пока эта пара добралась по башни призыва она услышала себе в след еще множество возмущенных воплей, но это было настолько привычным, что особо не требовало ответов или извинений.

Башня призыва представляла собой круглое одноэтажное здание, входя в которое ты сразу попадал в зал, примечательный лишь пентаграммой в центре и огромной стальной клеткой, стоящей на ней. Начиная со второго года обучения каждый ученик академии обязан был призвать себе фамильяра, которым может быть магическое существо или же животное. Чтобы ритуал состоялся, в нем необходимо использовать что-то, принадлежащее виду вызываемого, будь то коготь, перо, клочок шерсти или осколок чешуи. Сам по себе призыв прост, проблема заключается в приручении. Довольно часто случалось, что амбиции толкали студентов на призыв сильных, можно даже сказать, элитных представителей флоры, фауны и магического мира, но по итогу им не хватало сил и духовного могущества, чтобы существо подчинилось и приняло их хозяином. Для этого и была установлена клетка, укрепленная заклинанием ограничения. Призванный появлялся в ней и, как бы не бесновался, не мог выбраться, что спасло сотни жизней нерадивым ученикам академии. Если приручение не удавалось – существо просто отпускалось, а пристыженный абитуриент шел искать себе цель послабее.

Девушка оставила гончую у входа.

– Охраняй! Я бы взяла тебя с собой, но боюсь грифона вспугнет твой запах. Подожди, пожалуйста, пока я его приручу, – сказала студентка, извиняясь перед собакой, и ласково потрепав ту между ушей.

Гончая без сопротивления легла у входа, положив голову на лапы.

Переполненная волнением, студентка вошла внутрь и тихонько притворила за собой дверь. Пройдя в центр, она достала из-за пазухи сверток и развернула темно-синий бархат. Солнечный свет, попадающий в башню сквозь высокие узкие окна, тут же заиграл на гранях стальных перьев. Крупные, размером с ладонь, они поражали своей красотой.

– Сомнений быть не может.

Девушка довольно захихикала себе под нос. Многие уже давно призвали себе фамильяра, она же все летние каникулы провела на чердаке дедушкиного дома, роясь в горах магического хлама. И хотя официально, после смерти дедушки три года назад, дом перешел к единственной наследнице, но по факту, в нем почти не было личных вещей юной волшебницы. Для девушки дом навсегда останется дедушкиным. Так думать было привычнее и спокойнее. Она любила старика, бывшего всей ее семьей. И теперь, когда мага не стало, это чувство семьи дарил ей старый, продуваемый ветрами дом на краю деревни.

Сколько же пыли ей пришлось проглотить, прежде чем она отрыла это сокровище! Но как все удивятся, когда "чудачка" призовет себе королевского грифона. А перья явно принадлежат ему. Студентка и с энциклопедией «Крупные химеры, дракониды и гибриды, как представители класса высших магических существ животного мира» сверилась. Уж чего-чего, а магических сил у нее хватит. Тогда-то они перестанут задирать свои носы. Девушка с трепетом взяла перья и переложила в жаровню в углу пентаграммы. Осталось поджечь и произнести заклинание призыва.

В это время на другом конце света демон с удивлением смотрел на свои запястья. Буквально мгновение назад вокруг них появилось голубоватое свечение в виде браслетов из рун. Сомнения быть не могло – это ритуал призыва. Но кто нашелся такой отчаянный, решивший рискнуть своей жалкой жизнью и попытаться вызывать его? Магия призыва относится к пространственной магии, а пользоваться ей могут только жалкие людишки. По-хорошему надо проигнорировать. Как смеет кто-то вот так бесцеремонно вызывать его? Но с другой стороны, уже много лет, как все чувства в демоне заменила скука. И вдруг такое. Сколько эмоций и любопытства! Этот ритуал – словно камень, брошенный в застоявшееся озеро его души.

«Ну нет, надо непременно откликнуться, хотя бы для того, чтобы покарать наглеца, – решил про себя демон. – Но стоит ли вот так сразу бросаться? Надо бы выяснить, откуда у него принадлежащая мне вещь. Да, точно, следует повременить со скорой расправой. И внешность... он же может испугаться и убежать, или умереть на месте от разрыва сердца. Эти людишки такие слабые и никчемные. Необходимо принять менее грозный вид».

Демон сменил личину на демонида, убрав крылья и уменьшив свой рост до почти человеческого: фигура стала худощавой, лицо утратило крупные черты, став менее суровым. Внимательно осмотревшись в зеркале и оставшись довольным, демон позволил магии переместить себя к месту призыва.

– Ты кто? А где королевский грифон???

Демон с удивлением взирал на мелкое недоразумение в непонятном чёрном балахоне, с копной золотисто-каштанового сена на голове, сидящее на корточках за пределами клетки. Единственное примечательное, что было в призывательнице, – большие карие глаза на худеньком лице.

«М-да...».

Мужчина осмотрелся. Клетка явно укреплена, но он не чувствовал противоположной магии, а значит в любой момент можно отсюда уйти. Но стоит все же немного задержаться. Подойдя к краю клетки, демон просунул руку сквозь прутья и взял с жаровни сильно обгорелый фрагмент пера. Сомнений нет, оно его, он чувствовал в этом кусочке частичку своей силы.

«Ничего не понятно, но очень интересно».

– Откуда у тебя это перо? – повелительно спросил демон призывательницу.

Девушка устало подняла голову и посмотрела на него глазами вселенской скорби.

– У дедушки в вещах нашла.

– А твой дедушка?

Глаза подростка на миг вспыхнули торжеством.

– Он был известным магом. Белоголовцев Константин Дмитриевич.

– Не знаю такого.

– Конечно, откуда какому-то мелкому демонику знать великих представителей магии? – презрительно отозвалось недоразумению, да так надменно, словно совершила плевок в его сторону.

И прежде, чем он успел отойти от шока подобного поведения со стороны столь слабого существа, девушка продолжила убиваться:

– А!!!! Какой промах! Все планы, чаяния! Чем я теперь смогу заткнуть этих глупцов? Время летней практики упущено, а в городе сейчас не купить ничего стоящего! Я обречена на позор. Хотя...

Девушка встала и подбоченилась, но все равно выглядела мелкой.

– Демонид, разрешаю тебе стать моим фамильяром!

– Ты в своем уме?

– Почему нет? Не королевский грифон, конечно, но я никогда не слышала, чтобы кто-то брал себе в фамильяры представителей высшей демонической касты. Возможно, так даже лучше. С тобой можно поговорить, – привела она довод, но прозвучало это так, словно она пытается убедить в ценности подобного фамильяра именно себя, а не уговорить демона на столь сомнительный союз.

Это подозрение еще больше подтвердилось, когда девушка углубилась в рассуждения с самой собой, открывая все новые и новые положительные стороны в фамильяре – демониде. На мужчину призывательница не обращала никакого внимания, словно его мнение в этом не требовалось.

– А что делают фамильяры? Какие у них обязанности?

– Быть рядом с хозяином на заданиях и помогать ему в случае опасности.

– Ну хорошо, а мне то какая выгода становиться твоим помощником?

Девушка уставилась на него с удивлением.

– Это честь быть моим фамильяром, ведь в будущем я стану самой великой волшебницей в империи.

– Сомнительный довод. Я пошел.

Подобный ответ настолько поразил это малолетнее пугало, что она на миг дар речи потеряла, стоя с открытым ртом и глядя на него глазами, ставшими, кажется, еще больше. Но, надо отдать девочке должное, в себя она пришла очень быстро.

– Стой! Ладно, какие твои требования?

– Дай подумать... – протянул демон, сделав вид, что задумался.

По сути, ей нечего ему предложить. Это он может дать ей весь мир на блюде, если вдруг ему в голову взбредет такая блаж. Но стоит держать лицо, чтобы эта малявка осознала его значимость.

– Сто тысяч золотых.

– Ну и запросы, – протянула призывательница, пораженная наглостью рогатого. – Ты и половины этой суммы не стоишь!

– А похвалялась, что станешь самой великой, но по факту, даже денег нет, – хмыкнул демонид и отвернулся.

– Я стану! И буду тогда самой богатой. Но сейчас-то я просто студентка.

Демон бросил на девушку взгляд из-за плеча, словно раздумывая. В зале повисла напряженная тишина. Демон видел злость в ее карих глазах. Но именно злость, а не страх, и это забавляло. И пусть всему виной ее неведение, но даже то, как смело она встала лицом к лицу с демонидом, говорит о сильном характере и бесстрашии. Или же о глупости.

– Ладно, заключим контракт, – снизошёл он, наконец, оборачиваясь. – Как только разбогатеешь ты будешь должна мне положенные сто тысяч золотых плюс десять процентов за каждый год просрочки, начиная от момента окончания учебы.

– Но...

– Также я оставляю за собой право решать, стоит ли тебе помогать. А еще не смей вызывать меня по пустякам. Я сам буду приходить, когда мне захочется, и уходить тоже.

– Но...

– А еще... что же еще? Ладно, пока и этого хватит.

Девушка со злостью смотрела на этого рогатого гада. Ну ничего, дай только заключить контракт, а там уже посмотрим, кто кого. Она не позволит, чтобы ею какой-то демонида управлял.

– Хорошо. Меня зовут Снежана. А как твое имя?

– Хэру. Зови меня Хэру – этого достаточно.

– Отлично, Хэру, подойди, пожалуйста, к решетке, чтобы я могла дотронуться до тебя и произнести слова контракта.

Мужчина подчинился и подошел ближе. Девушка тоже шагнула вплотную к прутьям и, просунув сквозь них свои руки, положила ладони призывному на грудь. Она медленно произносила заклинание, четко выговаривая каждое слово, а демон смотрел сверху вниз на ее лохматую головку и думал: «Как же это весело иметь такого смешного питомца».

После того, как контракт был заключен, демонида убрался восвояси, а Снежана со всех ног бросилась к ректору академии. В здание гончую заводить было запрещено, а потому, пробежав три пролета на своих двоих, магичка изрядно запыхалась, но это не помешало ей без стука ввалиться в кабинет ректора и начать тараторить:

– Дядечка Лукаш (без свидетелей девушка всегда называла его так. Ректор был старым другом ее деда и не раз приезжал к ним, когда Снежа была ребенком), смотрите, я сделала это! – выдохнула девушка и сунула под нос опешившему старику свое хрупкое запястье, все теперь исписанное рунами контракта с магическим слугой. – И вы не поверите кто! Я думала королевский грифон, когда нашла перья в шкафу дедушки...

– Перья?

– Да, такие красивые, стальные. Но они принадлежали демониду! Представляете? – Снежана на секунду задумалась, спрашивая саму себя: – Хотя он бескрылый, откуда перья? Ну да ладно. Но вы только представьте, мой фамильяр – представитель высшей касты демонов! Еще никому не доводилось приручать разумное существо.

– Ты говоришь стальные?

– Да, да. Да вы только подумайте!

Девушка не могла сдержать своего ликования. Вытянув перед собой руки, она залюбовалась вязью рун на запястьях. Возможно, будь студентка сейчас чуть более серьезной, то услышала бы, сколько напряжения было в голосе старого мага, когда он спросил:

– А демонида назвал себя?

– Да, – бросила девушка с улыбкой, глянув на ректора через плечо, – такое странное имя, Хэру.

– Хэру? Хэру...

Старик провел рукой, словно вытирая род после того, как произнес это имя. Он явно нервничал. Брал со своего стола что-то, но, не глядя, откладывал обратно. Правда студентка, увлеченная своим триумфом, продолжала ничего вокруг не замечать. Пропади сейчас солнце и окрасься небо черным, она бы и внимания не обратила.

– Вот что, девочка, если вы действительно заключили контракт, то призови его.

– Ну нет, он только что ушел. Да и вы мне что, не верите? Давайте как-нибудь потом...

Девушке не хотелось рассказывать об условиях, что демонида ей выдвинул, а рогатому явно не понравится, что его снова вызывают буквально десять минут спустя после расставания.

– Снежана!

Девушка вздрогнула от гневного окрика, и удара кулаком по столу. До этого старик никогда не поднимал на нее голос.

– Хорошо, сейчас позову, – примирительно согласилась юная волшебница.

– Нет, подожди. Тут стоит барьер против демонической расы. Сначала надо его отключить.

Снежана подождала, пока ректор закончит приготовления и, прикрыв глаза, произнесла про себя заклинание призыва. Демонид появился в ту же секунду.

– Что-то больно быстро ты соскучилась, – мягко пожурил он ее.

Мелкая выглядела смущенной.

– Я нет. Хэру, это глава нашей академии, – сказала девушка и рукой указала на представительного старца, стоящего по другую сторону большого письменного стола, занимавшего чуть ли не одну треть всего пространства в комнате.

Демон мельком огляделся и внутренне присвистнул. Тут на один квадратный метр столько охранных заклинаний, что только сумасшедший решится сюда проникнуть без спросу.

– Он хотел с тобой познакомиться.

Старик откашлялся и произнес:

– Снежана, можешь идти.

– То есть? Это же мой фамильяр! Я имею право знать, о чем вы говорите! – возмутилась девушка, но ректор не стал слушать.

Он просто открыл дверь и выпихнул возмущающуюся пигалицу вон.

Демонид облокотился на край стола и внимательно посмотрел на мага, ожидая, чем же тот его удивит. И долго томиться не пришлось. Как оказалось, ректор не просто так занимал свой пост. Он оказался довольно умным и проницательным. Без подобострастия, но с уважением слабого перед более сильным, старик произнес:

– Я знаю кто вы.

– И кто же?

– Дед этой глупышки был моим добрым другом. В молодости ему довелось состоять учеником при одном боевом маге, так что, волею судьбы, он попал на поле битвы, когда расы объединились против восставших големов. Молодой человек был так впечатлен вашим боем с предводителем каменной расы, что на память подобрал с земли три пера, что противник сбил с ваших крыльев.

Демон кивнул. Что ж, теперь понятно, откуда у девчонки перья.

Ректор меж тем продолжал:

– Я изучал языки древних и знаю, что имя, которым вы назвались, на самом деле ваш титул. Я склоняю голову перед вашим могуществом, но прошу вас, не обижайте девочку. Она лишь наивное дитя, росшее под присмотром поглощённого магией старика. Никто толком с ней не занимался. В ее воспитании уйма пробелов, отсюда и такое панибратское отношение к старшим. В душе Снежана очень добрый ребенок и осознанно никогда не помышляет кого-то оскорбить или обидеть. Я прошу вашего снисхождения к ней, как сильного мира сего. Не губите столь юное создание. Позвольте мне как-то загладить ее поступки.

– Я понял тебя, но ты зря беспокоишься, старик. Я не собираюсь причинять девочке вред. Напротив, если ей будет угрожать опасность, я смогу защитить и убережешь это недоразумение.

Маг не ожидал такого ответа и с удивлением воззрился на собеседника.

– Я благодарен вам за это, но никак не могу понять мотивов, толкнувших вас на заключение контракта.

Демон усмехнулся.

– По правде, я и сам толком не знаю, зачем мне это. Я живу уже более пятисот лет, и все последние века моя жизнь была весьма скучна. Эта девочка... она меня позабавила. Мне захотелось понаблюдать за ней. За тем, что вырастет из столь смешного существа. И если понадобится, то помочь. А то велик шанс, что она сама себе навредит.

– Что ж, если так, то моя благодарность не имеет границ. Я постараюсь сделать все, чтобы какие-либо внешние факторы в академии не причиняли вам беспокойств.

– Не спешите благодарить. Велика вероятность, что мой интерес так же быстро угаснет, как и появился, и тогда я просто забуду о ее существовании.

- Да, я вас понимаю.
- Кстати, а девочка в курсе кто я?
- Нет, я не стал ей говорить.
- Это к лучшему. Пусть все останется как есть.
- Слушаюсь, Хэру.

Демон не удосужился проститься, а просто открыл портал и исчез. Маг облегченно выдохнул и буквально рухнул в кресло. Старческие руки предательски тряслись. Кажется, у него прибавилось седины за последние десять минут жизни.

ГЛАВА 2. Мара

Снежа была очень недовольна. Ученье совсем не шло на ум, и она зло отодвинула книгу. Как можно сначала молча смотреть на то, как ее нагло выгоняют, а потом уйти и не попрощаться?! Совсем с ней не считается, а ведь она его хозяйка! Да и пусть идет! И без него хорошо. Больно нужно ей общение с глупым демонином. У нее есть Мара – самое лучшее и верное в мире создание. Вот кто никогда ее не оставит.

Девушка с любовью посмотрела на огромную собаку, лежащую вдоль кровати. Крупная, сильная, с красивой лоснящейся черной шкурой с огненными подпалинами на животе и нижней челюсти, от чего временами кажется, что она дышит огнем. Возможно многих и пугает ее размер, и мощная широкая челюсть с острыми клыками, но ведь у нее такие прекрасные, добрые глаза. И еще эти остроконечные, торчащие вверх уши. Она так смешно ими вздрагивает, когда проводишь по самому краешку кончиками пальцев.

Да, сейчас она просто красавица, совсем не то, что в их первую встречу. Это случилось год назад, на городской ярмарке. Так как первогодки по большей части обучаются лишь азам магии – ничего серьезного им не поручить. Поэтому академия часто отправляет подростков наблюдателями за какими-либо массовыми событиями, происходящими в городе, на окраине которого, непосредственно, и размещалась академия. За каждый раскрытый факт магического мошенничества студенту присуждался дополнительный балл, который потом мог помочь на экзаменах, если вдруг теория хромала.

Снежана уже и не помнит, каким образом забрела в ту часть ярмарки. То одна книжная лавка, то другая. Она не особо стремилась набирать баллы, так как никогда не сомневалась в своих знаниях, а вот найти какую интересную магическую вещицу по дешёвке или редкий экземпляр книги на задворках пыльных полок – в таких поисках она теряла счет времени, будучи безмерно счастливой.

Девушка как раз листала книжку о каменных рогоглотках и местах их обитания, когда ее привлек громкий шум с улицы. Выйдя наружу из сумрачного помещения магазинчика, девушка свернула в переулок и оказалась у небольшой деревянной арены, на которой проходили звериные бои. Хотя боем это назвать было трудно – травля крупными собаками щенка гончей смерти. Конечно, по сравнению с щенками обычной собаки он был крупный, но все же, это был лишь щенок. Весь в крови, с порванными ушами, приседающий на задние лапы, он все равно продолжал огрызаться на бросающихся на него псин. Проблема заключалась в короткой цепи, сильно ограничивающей у животного свободу для маневров.

Как бы юная ученица академии ни была возмущена происходящим, глядя на толпу возбужденных от азарта и вида крови мужиков, она понимала, что никакие доводы тут не помогут. Магию тоже не применить, слишком много народу, а если она кого заденет из горожан, ей потом влетит. Значит придется брать умом. Несмотря на то, что обучаться в академии Снежана начала относительно недавно, изучением магии она занималась с ранних лет, а потому знала множество заклинаний из учебников более старших курсов. Первым делом надо было прекратить бой. Вытянув руку перед собой, девушка произнесла:

– TESFEARANT.

Почувствовав, как внутренние духовные цепи перестроились на магию порядка, продолжила:

– Kfioner ermam later luberganio.

Это простое усыпляющее заклинание для небольшой области вмиг заставило животных повалиться на землю и мирно засопеть. Лишь несчастный щенок гончей смерти даже во сне продолжал хрипеть и поскуливать. Народ не сразу понял, что произошло, начав возмущенно

кричать и искать виновника. Благо, черная мантия студентки академии очень быстро помогла девушке обратить на себя внимание.

– Ах ты ворона мелкая, ты чего творишь?

– Да я сто серебра поставил! Кто мне теперь их вернет?

– Взбучки захотелось? – понеслось со всех сторон.

Не обращая внимания на крики, виновница переполоха громко спросила:

– Кто устроитель боя?

Вперед выступил худой невысокий мужик с наглой сальной мордой.

– Ну я! И что? Как ты мне будешь компенсировать затраты за этот бой?

– Это ваш щенок гончей смерти?

– А если и так, то что?

– Будьте добры, покажите документы на правообладание магическим существом редкого вида второй категории, а также лицензию на право устраивать бои с участием магических существ, – распорядилась Снежана.

Говоря это, девушка протянула к мужичку руку ладонью вверх и потрясла ею, делая вид, что торопится и ей некогда тут ляссы точить.

– Чего? Какие еще документы?

– Так значит вы нелегально использовали редкое магическое существо для получения заработка?

– Ты чего это меня допрашиваешь?

– Давайте пройдем в департамент по защите магических существ, чтобы оформить протокол, и вы могли уплатить штраф, – предложила Снежана вариант, как разрешить конфликт.

Мужчина после подобного предложения уже не выглядел таким самоуверенным, как в начале разговора. Он не слышал раньше, что для устройства боев нужны какие-то разрешения, но и слово «штраф» ему ой как не нравилось. И попутала же его нелегкая связаться с этой тварью. Сомневался же еще, когда у бродячего торговца покупал.

– Ничего не знаю! И вообще, это не моя псина, она тут по улице шлялась. Хочешь – забирай.

Мужичок подошел к арене и, сняв цепь с крюка, выволок щенка с ринга на мостовую, оставляя на земле кровавую дорожку. Снежана зубами заскрипела от злости, но заставила себя сдержаться. Как же она ненавидела людей!

– Незнание не освобождает от ответственности. Я сейчас отнесу гончую в департамент, а потом вернусь, чтобы составить протокол. Просьба всех задержаться, мне нужны будут свидетельские показания, – жестко произнесла девушка.

Ей хотелось сказать этой толпе намного больше. Высказать все, что она о них думает, да что толку? Только время потратить. Лучше уж заняться гончей.

Снежана знала, что стоит ей скрыться за поворотом и все разбегутся, как крысы. Но на это она и рассчитывала, ведь все ее слова были блефом. Нет, возможно действительно по законодательству требовалось разрешение на устройство таких боев, но этого она не знала наверняка, а потому, с трудом поднимая щенка на руки, юная магичка, как могла быстро, поспешила в академию.

Кто бы мог подумать, что и в академии ей придется столкнуться с трудностями, а именно – с визжащей, как красножаберная сирена, сестрой Коллотой. И действительно, в тот день целительница академии кричала долго и оглушительно громко. Эта педантичная дама средних лет до сих пор вздрагивает при каждой встрече со Кузякиной, вспоминая, как девчонка приволокла в ее стерильную белоснежную лечебницу то жуткое окровавленное существо.

Вопли прекратились лишь с приходом ректора, который успокоил целительницу и все же уговорил исцелить щенка.

«Щенка, ага! – до сих пор жаловалась сестра Коллота своим знакомым. – Он уже тогда был как теленок, а теперь что? Посмотрите! Она ездит на нем! А через год? Он всех нас сожрет, помяните мое слово!»

Снежа не лукавила. Она не любила и презирала людей, хоть и была тоже человеком. За всю жизнь ей встретилось не больше десяти людей, достойных уважения. У нее не было близких и друзей. Одногруппники считали ее снобкой и чокнутой заучкой, она же их глупыми и никчемными. Ну разве что, за исключением, Малютина Бориса, старосты первогодок с отделения магии огня. Он был умным и начитанным. Девушке довелось как-то попасть на его доклад о способах применения огненной магии при добыче кристаллизованного порошка на жадеитовых рудниках. Также он победил в викторине первогодок по теме: «Прикладная магия в бытовых условиях».

Юная волшебница глянула в узкое окошко, перед которым стоял ее маленький письменный стол. Уже вечерело.

– Дорогая, пошли кушать? – позвала Снежана.

Гончая встала, аккуратно потянулась, разминая лапы, и подойдя к хозяйке, ласково ткнулась носом в лежащие на коленях девичьи ладони. Хозяйка не стала медлить: перекинула через плечо простую холщовую сумку на длинном ремне, одела на собаку специально сшитый на заказ намордник (это было обязательным условием, чтобы ее разрешили оставить) и вышла из общежития через заднюю дверь.

Прежде чем отправиться в город к знакомой таверне, студентка с гончей свернули в лес, что начинался сразу за академией. Гончие смерти не живут в этой части материка. Они обитают намного южнее, ближе к границам с землями демонов. Это жаркие степные просторы, где животным приходится бороться за свою жизнь, преодолевая иногда за день десятки километров в поисках добычи. Потому Снежана старалась выгуливать любимицу при любой возможности.

К тому времени, как они вернулись в город, на него уже опустилась ночь (тоже одно из требований – среди бела дня в городе с гончей не появляться). Пройдя извилистыми тропками переулков, девушка вышла к задней двери таверны. Это было большое заведение, пользующееся у горожан доброй славой, а потому и народу тут всегда хватало. Хозяин славился мужиком хоть и суровым, но пиво не разбавлял и в кашу масло добавлял. Девушка не пошла к парадному крыльцу, а обошла таверну по кругу и зашла в калитку на задний двор. Здесь располагались конюшня, колодец и свинарник.

Поднявшись по ступенькам на крыльцо, Снежана привычно постучала два раза. Сейчас это было так естественно, спустя почти год ежедневных походов сюда. Но она никогда не забудет, как оказалась здесь впервые. Среди студентов, да и в городе, ей часто доводилось слышать название трактира «Сытый гусь». И это всегда были похвалы.

Сама девушка была довольно состоятельной, но все ее богатство хранилось в Имперском банке. А условием для получения наследства было замужество. Так распорядился дедушка перед смертью. На жизнь юной внучке старик назначил ежемесячное пособие, с которого особо не разгуляешься. Не то, чтобы дедушка хотел ограничить кровиночку. Просто, как человек, далекий от городской жизни, поглощенный магией и давно уже не ходивший по магазинам, он не особо разбирался в ценах. И потому, считал выделенную сумму очень значительной. А если учесть любовь девушки к редким книгам, то, довольно часто, последнюю неделю до получения пособия, ей доводилось жить на хлебе и воде.

Сама то юная волшебница не жаловалась, для нее это было привычным, а вот щенка так не вырастить. Того и гляди, действительно с голода кинется на чью-нибудь животину. Вот и пришлось девушке в голову договориться с хозяином трактира на объедки от посетителей. Это бы ее спасло.

Снежа долго высчитывала, сколько может себе позволить отдать, и в итоге вышло, что пол серебряного за ведро. В идеале, конечно, сторговаться бы дешевле, но лучше подготовиться к худшему. Так ее научила жизнь.

Сумерки уже основательно окутали город, а Снежа все стояла перед крыльцом и не решалась постучаться. Будь это нужно лишь ей, она бы никогда не пошла, девушка терпеть не могла у кого-то что-то просить. Она лучше сама сделает, или на конец, обойдется, но просить не будет. Но у забора сидел голодный щенок, и, собрав волю в кулак, магичка постучала. В тот первый раз дверь открыла дородная женщина в застиранном, но чистом переднике.

– Чего тебе?

– Мне бы с хозяином поговорить, – сдавленно пискнула Снежа.

Женщина оглядела мелкую фигурку в бесформенном черном балахоне, хорошо освещенную светом, льющим через открытую дверь, и буркнула:

– Он сейчас в зале. Как вернется, я ему скажу, жди.

И дверь закрылась, оставив Снежану в темноте. Ей ничего не оставалось, как сесть на ступени и ждать. Время шло, но никто не выходил. Девушка уже решила, что о ней забыли, как дверь вновь распахнулась, и на крыльцо, тяжело ступая, вышел хозяин.

– Ждешь? Чего хотела?

– Я... понимаете, у меня собака..., а у вас много посетителей...

– Я держу свиней, так что лишних объедков нет.

– Да, но два ведра: одно утром, другое вечером. Я заплачу – торопливо сказала девушка. Мужик посмотрел на нее более внимательно.

– А почему пришла в мою таверну? Небось другие отказали?

– Нет, просто в городе говорят, что вы порядочный человек, – честно ответила Снежана и в упор посмотрела в глаза трактирщику.

Он хмыкнул:

– Ну-ну. Ладно, будет тебе ведро два раза в день. Сколько дашь?

– Подождите, тут понимаете, моя собака не простая. В общем, – девушка полуобернулась к забору и позвала, – Мара, иди сюда.

Из темноты выступило нечто, с горящим взглядом. Свет из таверны упал на морду и в первое мгновение мужику показалось, что в пасти твари полыхает пламя. Надо отдать ему должное, он не отшатнулся. Хотя по тому, как побелели пальцы, сжимающие поручни крыльца, было видно, что он напуган.

– Что за зверюга? – голос трактирщика прозвучал напряженно, но в нем не было отвращения и это обнадежило студентку.

Она быстро затараторила:

– Гончая смерти. Но вы не переживайте, уже завтра будет готов намордник. Она спокойная.

– Ага, вижу. Да она мне всех клиентов распугает.

– Я готова приходить рано утром и поздно вечером, чтобы не попадаться им на глаза. Прошу вас. Это щенок. Его долго мучали.

– Щенок? Что ж с него за коняга тогда вырастет?

– Так вы согласны?

Мужик потер подбородок, пожевал губами, глянул с сомнением в глубь трактира, на студентку, на собаку, снова на студентку:

– Четыре серебряных.

У девушки сердце оборвалось. Такую цену ей не потянуть. Но мужик тем временем продолжал:

– Это плата за неделю. Будешь приходить в пять утра и вечером как стемнеет. Сегодня так и быть, дам бесплатно, больно посетителей много, но завтра принесешь четыре серебряных на всю неделю.

Снежана не могла поверить своему счастью.

– Да, конечно. Я могу и сейчас заплатить.

– Нет, заплатишь завтра. И намордник скорее приобрети. Страшная она у тебя, аж жуть.

С этими словами хозяин скрылся за дверью, а минуту спустя вышел с полным ведром объедков.

– Как поест, оставь ведро у двери. И не забудь, завтра в пять.

– Спасибо вам. Я не опоздаю.

Трактирщик с сомнением глянул на зверюгу и скрылся за дверью от греха подальше.

Вот так и повелось. Раз в неделю девушка исправно платила и так же исправно, утром и вечером, получала еду для своей любимицы. Проблемы начались поздней весной. За зиму гончая вымахала настолько, что одним ведром уже не наедалась. Более холодный климат заставлял ее двигаться больше, а потому и постоянное чувство голода не отпускало животное.

Ближе к лету Снежана стала замечать, что если раньше животное, бывало, что-то оставляло недоеденным, то теперь Мара съедала все под чистую и потом еще долго вылизывала дно ведра. Это подтолкнуло девушку к разговору с трактирщиком, когда он утром вынес им ведро.

– Господин Богдан, а сколько будет стоить четыре ведра: два утром и два вечером? – спросила юная волшебница робко.

Мужик внимательно посмотрел на псину. Ну да, уже раза в два выше стала, никак точно ростом с коня будет.

– Что, уже не наедается?

Девушка любовно погладила лоснящуюся спину.

– Она растет.

В ее голосе было столько нежности, что мужик усмехнулся:

– Ага, смотри чтобы тебя не съела, – говоря это, он оглядел студентку.

Все тот же балахон, та же сумка. Псина матерееет, а ее хозяйку ветер сносит.

– Так и быть, шесть серебряных, согласна?

Магичка расплылась в широкой улыбке, а ее большие карие глаза озарили золотые искры. Эта перемена заставила господина Богдана подумать, что, возможно, не такая она и дурнушка, просто смурая все время ходит. А глядишь, прикупила бы себе платье, да улыбаться стала почаще, и женишок бы нашелся.

– Да, спасибо вам большое.

– Ну тогда по рукам. Вечером будет уже два. Завтра утром как раз плата, вот с завтра по шесть будет, а вечером еще в счет долгих отношений.

Так продолжалось следующие два месяца. А потом произошел случай, по итогу которого трактирщик заполучил пожизненное уважение девушки. Шел июль, до конца которого оставалась ровно неделя. Еще вчера Снежана отдала деньги на неделю еды для Мары. Все расходы подсчитаны и не ожидалось никаких неприятностей, как вдруг, перед началом лекций, староста заявляет, что необходимо сдать десять серебряных на лабораторный материал для практических занятий на лето. Такого юная магичка совсем не ожидала. Если бы только она вчера не купила ту книгу о редких заклинаниях магии порядка, не нашедших практического применения. Теперь же, эти десять серебряных – это все деньги на еду до конца месяца. Пособие в банке она получит только через четыре дня. Как же быть? Но она не может при всех признаться, что у нее нет денег. Ладно, ведь это лишь четыре дня. Она успела утром плотно позавтракать, так что пока все не выглядит столь печально. Всего четыре дня.

Скрепя сердце девушка отдала свои последние монеты старосте под расписку и постаралась учебой отвлечься от грустных мыслей. Вечером и весь следующий день Снежана пыталась

заглушить голод водой. Выходило не очень хорошо, но девушка держалась стойко. Она даже мысли не допускала, чтобы пойти и у кого-то попросить в долг. Это была ее проблема и решить которую она должна сама.

Каждый раз, когда желудок сводило голодной судорогой, студентка успокаивала себя, что пол пути уже пройдено и надо совсем немного потерпеть. Когда вечером трактирщик вынес ведра, девушка села повыше на ступеньки, дабы не чувствовать запах еды, и сжалась в комочек, обхватив живот руками, так чувство голода казалось не настолько сильным. Погруженная в свои переживания, Снежана не сразу заметила, что гончая не есть.

– Девочка, ты что? Кушай.

Но собака наклонила голову и лапой чуть придвинула ведро к ней. Из глаз Снежаны полились предательские слезы, но она тут же утерла их рукавами мантии.

– Нет, дорогая, я не голодна, кушай.

Не обратив внимание на слова, гончая продолжала сидеть и смотреть на хозяйку своими красивыми добрыми глазами. Но как объяснить лучшему другу, что она еще не на столько сломлена, чтобы есть объедки? И как смириться с мыслью, что, возможно, завтра она уже не сможет отказаться?

Когда за спиной отворилась дверь, магичка уткнулась лицом в колени, делая вид, что задумалась.

– Девочка...

Снежана подняла глаза и с удивлением уставилась на протянутую тарелку дымящейся наваристой похлебки и большой ломть хлеба. Живот предательски заурчал.

– Но у меня нет денег, – растерянно произнесла она, хотя руки уже помимо воли тянулись к еде.

– Значит в долг. Двадцать серебряных в неделю, и будешь получать тарелку еды утром и вечером вместе с едой для твоей псины. Не ахти что за такие деньги, но голодной не будешь. Согласна? – спросил трактирщик.

Девушка не смогла ответить, а только кивнула.

– Вот и отлично. До конца недели в долг, а на следующей неделе заплатишь мне двадцать четыре серебряных.

Слезы признательности, душившие ее, так и не позволили заговорить, и потому магичка вновь кивнула. Трактирщик развернулся и ушел, закрыв за собой дверь, а Снежана яростно заработала ложкой, переполненная таким небывалым чувством счастья, которого не испытывала уже очень давно. Гончая еще немного подождала, но видя, с хозяйкой снова все хорошо, тоже приступила к еде.

Если задуматься, кажется, это было так давно. Уже и летние каникулы прошли.

На стук дверь открыл хозяин таверны.

– Вернулись наконец. А чего утром не зашли?

– Здравствуйте, господин Богдан. Поздно в город приехали и не стали вас беспокоить. Вот денежка за неделю. Считайте, что я вам их утром принесла, – девушка улыбнулась, протягивая трактирщику горсть монет.

Мужчина взял деньги и глянул ей через плечо на смиренно сидящую у ступеней гончую в наморднике.

– Кажись она у тебя еще подросла? Как же ты ее все это время кормила без нас?

Девушка тихонько засмеялась:

– С трудом. Благо обратно путь пролегал через леса, и она сама себе ловила пропитание.

На это замечание юной магички мужик расхохотался низким грудным смехом, от чего его небольшой круглый живот заходил ходуном.

– Думаю, разбойников в тех лесах поубавится. Если она их не съела, то точно напугала. Ладно, подожди минутку, сейчас вынесу, – все еще посмеиваясь, ответил трактирщик и скрылся за дверью.

А, спустя буквально пять минут, девушка уже сидела на ступенях, наворачивая за обе щеки рассыпчатую гречку с мясом, и, поглядывая на Мару, думала о том, что необходимо будет купить завтра к новому учебному году.

ГЛАВА 3. Пари

Переходя от одного магазинчика к другому девушка с наслаждением перебирала различные письменные принадлежности: блокноты, тетради, настольные книги. Для нее не было большего наслаждения, чем вдыхать аромат новых страниц, только отпечатанных, еще не затронутых вандальной рукой какого-нибудь горе-студента, или же гениального ученого, который откроет миру что-то новое, записав это на чистых снежных листах. В такие минуты Снежане казалось, что все несовершенство брэнного мира отступает, теряясь за гранью этих пыльных лавочек и только здесь, в святая святых истинного начала, может родиться та гениальная мысль, которая приведет человечество в новое будущее. Магичка настолько увлеклась этим миром, что появление демонида было, как гром среди ясного неба.

– Чем занимаешься?

Стоило девушке его увидеть и от того волшебного чувства, что заставляло сердце парить, и следа не осталось. Она недовольно вздохнула:

– Покупаю тетради к новому учебному году.

Демон глянул на книжицу, что она вертела в руках, понял, что ему это совсем не интересно и стал озираясь по сторонам. Как же давно он не бывал в человеческих городах.

– Слушай, а у тебя другой одежды нет?

Снежана вытянула вперед руку, разглядывая рукав мантии, словно первый раз ее видит.

– А что тебя не устраивает? Это форма академии. Весьма практично и удобно.

– Скука смертная. Ты в нем похожа на кулек с углем, – протянул Хэру разочарованно.

Хоть магичка никогда особо и не предавала значения внешнему виду, но его замечание показалось обидным.

– Не нравится, не смотри.

– Да, да, конечно... – протянул фамильяр и скрылся в лавке сапожника.

– Здравствуй, Снежана. Целое лето тебя не видели. Как поживала? – слышались за спиной ласковые нежные голоса, от которых захотелось скривиться, словно в рот ложку перетертой кислицы насыпали.

Тяжко вздохнув, девушка обернулась к окликнувшим ее. Марцелия Дон и Таисия Валгон – две самые заядливые кокетки на потоке, поступившие в академию лишь для того, чтобы удачно выйти замуж. Слабые магические познания, низкий запас духовной силы – девушка их считала бесполезными созданиями. Но Марцелия и Таисия всегда излучали волны дружелюбия при встрече с ней, так что открыто игнорировать эту парочку у юной магички не получалось, хотя каждое сказанное ими слово было подобно капле яда. И почему только они встретились? А ведь день так замечательно начинался.

– Хорошо.

– Как прекрасно, что мы тут встретились. Мы как раз идем купить себе платья на завтрашний бал. Ты ведь здесь для того же? Пошли с нами, мы покажем тебе самые модные магазинчики.

– Не интересуется.

– Какая ты шутница, ты же не...

– Бал? Что за бал? Ты мне о нем ничего не говорила, – восторженно вопрошал демонид, снова появившись рядом как из воздуха.

– Зачем говорить о чем-то столь глупом?

– Ну что ты, уверен там будет весело, – не согласился с ней мужчина и подмигнул юным красавицам.

А после, взяв хозяйку под локоток, поволок Снежану прочь.

Марцелия и Таисия же, так и остались стоять с круглыми глазами, глядя в след высокому красавцу, идущему под руку с этой «чокнутой».

Девушка не смогла сдержать улыбки, думая о произошедшем. «Эх, надо было еще им сказать, что это мой фамильяр, тогда бы они точно на неделю дар речи потеряли. Ну ничего, в другой раз точно скажу». Не удержавшись она тихонько засмеялась. Первый раз случилось так, что эти трещалки не нашли что ответить.

Демон с интересом смотрел на преобразование девушки, стоило ей улыбнуться: в глазах появлялись золотые искорки и чарующее обаяние открытого веселья скрасило обычные черты лица, делая его милым. «Интересно, чему она улыбается?»

– Так что там с балом? – спросил он, решив продолжить разговор.

Снежана безразлично махнула рукой, но все же ответила:

– Да говорю же, бесполезное мероприятие. Каждый год перед началом учебы академия утраивает для всех потоков бал.

Пока мелкая говорила, улыбка с ее лица исчезла, и оно вновь приняло выражение холодного равнодушия. Это заставило демона задуматься: «Хм... так что же делает питомца счастливым?»

Снежана же продолжала рассказывать:

– Они на это столько денег тратят: эти платья, побрякушки... лучше бы книги купили, может тогда чуть умнее станут. И академия туда же. А ведь на эти деньги можно бы было сделать учащимся на весь год бесплатный обед. Но зачем? – возмутилась магичка. – Лучше она им бал устроит.

«О, точно, надо ее покормить! Сытый питомец-счастливый питомец». Демон огляделся и, схватив Снежану за руку, потащил в сторону таверны.

– Пошли поедим.

– Что? – девушка уперлась подошвами ботинок в землю, постаравшись вырвать ладошку из мужских пальцев. – Мне надо тебя накормить? – растерянно спросила она.

Такое никак не входило в планы юной студентки. Деньги на месяц уже были полностью расписаны. И вообще, она как-то не задумывалась, что демонида надо будет кормить. Обычно фамильяры проживают в привычной им среде обитания, где спят, охотятся, питаются, и появляются лишь по призыву хозяина, чтобы помочь и вновь вернуться к себе.

– Может ты поешь у себя дома? – спросила девушка, усилием воли заставляя свой голос звучать равнодушным, чтобы в нем не проскользнуло ни одной нотки надежды.

Благодаря господину Богдану девушка теперь нормально ела утром и вечером, а в обед она иногда брала себе немного хлеба.

– Ах, да... – мелкая порылась в сумке и достала небольшое красное яблоко. – Хочешь? Демонид с сомнением посмотрел на протянутый ему фрукт.

– Нет, не хочу. Пошли лучше поедим жареного мяса, до побольше, – предложил фамильяр и снова попытался взять девушку за руку, но она спрятала ладошки за спину.

– У меня нет столько денег... с собой, с собой нет столько денег. Я не планировала обедать в городе, а потому взяла только на тетради и уже все потратила, – сказала девушка, наконец подобрав слова, чтобы выкрутиться из столь сложной ситуации.

Демон внимательно посмотрел на хозяйку. Хоть выражение ее лица и было спокойным, и девушка уверенно смотрела ему в глаза, но кончики ушей порозовели. Что ж, это его вина. Он как-то забыл о разнице в их положении.

– Не переживай, сегодня я угощаю, поэтому можешь есть сколько хочешь.

– Правда? Тогда пошли в другое место поедим, тут не очень хорошо готовят.

Девушка повертела головой, думая, как быстрее пройти к «Сытому гусю», и, приняв решение, уверенно повернула налево. Мужчине ничего не оставалось, как последовать за ней.

В таверне, куда его привела Снежана, было довольно просторно. Несмотря на то, что дерево по прошествии лет, с момента постройки, потемнело, пол был чистым, а солнечный свет, льющийся через окна, радостно освещал тщательно отскобленные добротные столы и лавки, стоящие в три ряда. При входе посетителя тут же окутывал аромат готовящегося на кухне рагу и жаренного мяса, да такой вкусный, что рот помимо воли наполнялся слюной. Народу было немного, а потому они смогли спокойно выбрать себе стол.

Стоило им удобно расположиться, как из-за стойки показался хозяин – крупный мужчина в чистой суконной рубахе и штанах. Под круглым животом повязан белый передник.

– Рад снова видеть тебя, девочка. Решила прийти с другом? – говоря это, мужчина внимательно осмотрел демонида и остался недовольным.

Хлыщ, да еще и нелюдь. Хоть одежда и богатая, но главное не золото, а его отношение к малютке.

– Нет, он не друг, он... Он захотел есть, и я привела его к вам, господин Богдан. Будьте добры, накормите нас.

– Ну это у нас всегда пожалуйста. Чего бы вам хотелось?

– Он мяса хочет жареного.

– Мясо есть, как раз поросенок румянится и гусь с гречей в печи на подходе. Тетерева разделаны, если обождете, можем и их приготовить.

Демонид обратился к хозяйке:

– Что есть будем? Чего бы ты хотела?

– Я... я не знаю.

– Хорошо, подайте для начала поросенка, а как гусь будет готов и его несите.

– А пить что изволите? Есть пиво холодное в погребе. Если вино: баросское сладкое, галинское, дугсланское, фарунское.

– Мне пива кружки три, а моей юной спутнице что-нибудь безалкогольное.

В то время, пока демонид общался с трактирщиком, делая заказ, словно они собирались кормить обедом человек тридцать, Снежана сидела, как на иголках. О чем она думала, когда привела его сюда? А что, если у него нет денег и он просто прохвост? Как она могла вот так подставить уважаемого господина Богдана. Он был к ней так добр. А что если Хэру сейчас что-то выкинет, и трактирщик перестанет вести с ней дела? Знать ее не захочет? Поросенок, плюс гусь, плюс пиво – это же не меньше двух золотых. Что с ней последнее время? Где ее голова? Почему она делает такие глупые поступки? Зачем вообще она связалась с этим демонидом? Ну какой с него фамилляр? Он даже ее не слушается. Надо было прогнать его и вызвать любое другое создание. Хоть жабу лесную – от нее и то толку было бы больше.

– О чем задумалась? – спросил демон, видя, что девочка нервничает.

В ответ Снежа подняла на него глаза, полные беспокойства.

– А у тебя правда есть деньги? Я очень дорожу отношениями с этим господином, – сказала девушка серьезно.

Демонид усмехнулся, снял с пояса кошелек и положил его перед юной волшебницей.

– Посмотри сама, этого хватит?

Девушка пальчиками растянула тесемки: внутри лежало не меньше тридцати золотых монет. Облегченно вздохнув она закрыла кошелек и пододвинула его к владельцу.

– Да, там даже намного больше.

– Возьми его. Купишь для себя что-нибудь.

Довольное выражение, еще секунду назад царившее на ее лице, сменилось холодным равнодушием.

– Мне не нужны твои деньги. Все, что нужно, я уже взяла сегодня.

Демон не один век прожил на этом свете, а потому сразу понял, что совершил промах. Как давно рядом с ним были те, кто видел в нем что-то еще, кроме титула? Женщины... Если

бы он сказал подобное своей последней любовнице, она бы даже бровью не повела. И кошелек исчез бы в складках ее платья быстрее, чем глоток воды во рту умирающего от жажды. И так было со всеми в его окружении. Демоны не гнушаются брать что-либо. Особенно если это дает сильнейший. Сила – единственное, что ценят демоны. Что они уважают. Люди иные. Они живут так мало, что порой не успевают развратить свою душу, оставаясь маленькими гордыми зверьками. Таким не стоит предлагать что-то так грубо, в лоб. Надо действовать тоньше.

– Хорошо, – спокойно сказал Хэру и убрал со стола деньги.

Появление трактирщика с подносом прервало неловкость, возникшую между волшебницей и ее фамильяром. Господин Богдан поставил на стол блюдо с поросенком, а следом подошедший парнишка добавил к нему большой каравай хлеба, тарелку с зеленью и свежими огурцами, две пустые тарелки с столовыми приборами, большую деревянную кружку пенного пива и стакан с морсом. Демонид сразу схватил свою кружку и сделал несколько больших глотков.

– Эх, хорошо.

Здесь, в этом небольшом людском городе, никем не известный, Хэру чувствовал себя невероятно легко и свободно. Отставив кружку, мужчина взял длинный нож и, отрезав крупный кусок поросенка, положил его девушке на тарелку.

– Я столько не съем, – сказала Снежана с сомнением, хотя живот предательски заурчал. Оно и понятно, до этого она ела лишь в пять утра, а теперь уже за полдень перевалило.

– Ты начни, а там видно будет.

Девушка откусила кусочек пряного, еще горячего мяса, и не смогла удержаться, чтобы не зажмуриться от удовольствия. Не успев дожевать первый, она положила в рот следующий кусок, потом третий, четвертый. Кто бы мог подумать, что блюдо может быть таким вкусным.

Демон, довольный аппетитом своего питомца, тоже приступил к еде.

По мере насыщения Снежана жевала все медленнее, а когда, наконец, тарелка опустела, девушка блаженно откинулась на спинку лавки и прикрыла глаза.

– Добавки?

– Нет, спасибо, я правда наелась. Ик.

Магичка испуганно прикрыла рот ладошкой. Потом цапнула стакан с морсом и допила его маленькими глотками, стараясь не дышать. Хэру не удержался и рассмеялся.

– Хорошо, но помни, у нас еще гусь.

– Ой, нет, можно я просто немного посижу.

Тихонечко наблюдая за демонидом, Снежа с сомнением следила, как фамильяр ест. На данный момент от поросенка осталась уже половина, но Хэру не выглядел пресыщенным. Пренебрегая ножом, он отрывал от поросенка большие куски и тут же их съедал, энергично пережёвывая, запивая все это уже второй литровой кружкой пива. «Неужели в него все это влезет?» – с удивлением думала она.

Подошел трактирщик и поставил на стол румяного гуся, обложенного печеными яблоками. Хэру лукаво подмигнул хозяйке:

– Тебе лапку или крылышко? Хочешь быстро бегать или высоко летать?

Девушка улыбнулась.

– Если я проглочу еще хоть кусочек, то смогу только ползать. Неужели ты сможешь все это съесть? – высказала она, наконец, свои опасения.

– Непременно, – ответил мужчина и ножом разрезал гуся по центру.

С птицы повалил ароматный пар. Снежане никогда еще не доводилось есть такое блюдо.

– Точно не попробуешь?

– Ну разве что совсем-совсем маленький кусочек.

Не успела она договорить, как на ее тарелке выросла приличная горка каши и гусиная лапка.

Двигаться было лень, даже дышать было лень. Хотелось лечь и лежать. Но магичка помнила о своем дорогом друге, что томился сейчас в маленькой комнате общежития, и с которым она давно уже должна была гулять, а не объедаться вместе с демонином. Как извинение себе, девушка попросила у трактирщика глубокую миску, чтобы забрать с собой свиную голову с костями и остатки каши. На вопрос Хэру она ответила просто:

– Для собаки.

– Так у тебя и собака есть?

– Да, гончая смерти.

– Надо же, как ты ее называешь. Видимо она крупная или быстрая?

– Нет, она гончая смерти.

Хэру засмеялся.

– Ты ошибаешься, они тут не водятся. Сомневаюсь, что ты смогла бы приручить гончую. Да и агрессивны они, не ужились бы в городе. Гончие дикие, их держат для загона крупных хищников на охоте, таких, например, как химеры, вилохвосты, куролиски. Это такие большие монстры семейства драконидов.

Снежана была возмущена, что он ей не верит.

– Я прекрасно знаю мировой бестиарий. У меня высший балл по лекциям о животном и растительном мире Эвельгарда, – высказала Хэру девушка, развернувшись, чтобы заглянуть в лицо демониду и проверить, смогла ли она его убедить.

Но этот нахал просто шел и снисходительно улыбался.

– И вообще, кто тут слуга, на, неси, – и с этими словами она всучила ему тяжелую миску.

Сначала демон хотел напомнить ей про пункт, по которому он будет оказывать ей только ту помощь, которую посчитает нужной. Все-таки, таскать свиные головы для собак, это как-то не по его статусу. Но тут же передумал. Ситуация складывалась достаточно удачно и надо было ее развить. К тому же, девочка такая мелкая, упадет еще, поранится. Снежана же продолжала его поучать:

– К тому же, помимо знаний, что дают в академии, я постоянно читаю. Да, о гончих не так много сведений, как мне бы хотелось, и в библиотеке я не нашла нужной информации, но то, что я прочла, позволило мне подружиться с собакой, и привить ей правила нахождения в городе. До того, как встретить Мару, я не сильно интересовалась вашими землями, это были лишь общие знания. Но после стараюсь читать все книги о южных землях.

– И много узнала?

– Да, – ответила Снежа и стала загибать пальчики. – Климат, географическое положение, растения и животные, расы, что населяют те земли.

– И какие там расы?

– Главенствуют демоны, они среди демонической расы самые способные к магии хаоса. Империя демонов – Азгард, находится на самых плодородных землях с наибольшими запасами воды, и их столица Толос. Последние пятьсот лет ими правит Владыка Ал’Акир. Следующая раса с меньшими способностями к магии это вы – демонины. Вы так же проживаете на территории Азгарда и ближайших землях. Потом идут бесы – нет способностей к магии, используются, как рабочая сила. Восточнее, в пустынных землях проживают кобольды, ящероподобная раса, живет под землей, питается всем, что удастся поймать в свои песчаные ловушки. А западнее живут огры.

– Нет, огров там нет.

– Вы их убили?

Девушка была в замешательстве.

– Нет. Просто огры никогда там и не жили. На юге огры не водятся.

– А в книге написано, что они живут западнее Азгарда.

– Нет, ты ошибаешься.

– Нет, не ошибаюсь. Я точно помню, как читала про это.

Снежа начинала злиться. Она могла в этом мире сомневаться во всем и всех, но только не в науке. Она точно помнит, что читала про расу на юго-западных землях.

– Ошибаешься.

– НЕТ!

– Хорошо, предлагаю пари, раз ты так уверена в себе. Если я не прав, и ты мне это докажешь, то я больше никогда не буду с тобой спорить и всегда буду слушаться, что бы ты ни сказала.

– А если нет?

– Так ты все же согласна, что можешь ошибаться?

– Нет, мне просто интересно, чего ты хочешь.

– Ну не знаю... Пусть будет одно желание.

Юная магичка на секунду задумалась. С одной стороны – это риск, так как желание может быть любым, но получить над ним полную власть... К тому же она помнит в какой книге прочла об этом и сможет Хэру ее показать.

– Хорошо, спорим.

Дальнейшую часть пути до академии они прошли молча. Девушка сердито сопела, ругая про себя демонида, посмеявшегося сомневаться в ее знаниях. Зайдя в общежитие с черного хода, она сразу повернула на право и, открыв небольшую дверь, зашла.

Демон последовал за ней и чуть не стукнулся о дверной косяк. Пришлось пригнуться. Стоило ему войти в комнатку, и свободного места в ней не осталось. Мара радостно встречала хозяйку, сидя у кровати и стуча по полу хвостом. При виде постороннего она вроде как попробовала зарычать, но тут же опустила голову и заскулила.

– Девочка моя, что с тобой?

С гончей такого раньше не бывало и девушка очень испугалась. Она обняла ее и постаралась заглянуть в глаза, но собака упорно опускала голову. Демонид положил руку на широкий черный лоб и мысленно приказал животному успокоиться. В слух же он добавил:

– Хорошая девочка, я не сержусь на тебя.

Мара тут же радостно посмотрела на него, и хвост с новой силой забил по полу.

– Что ты сделал?

– Ничего. Гончая, а я с удивлением должен признать, что это и правда она, обладает невероятным чутьем, в особенности к магии. Потому что они и «Гончие смерти», пусти их по следу, и они обязательно находят добычу.

Мужчина сел на кровать, потому что устал стоять, склонив голову. Комнатка действительно оказалась на удивление крохотной и с низким потолком.

– Сами они магией не обладают, но это животное способно почуять магию за несколько километров и взять след. Не знаю, учат ли вас, но магия хаоса первостепенна в этом мире. Да, ее возможности ограничены, но она лежит в основе этого мира, и распространена везде. Пусть на юге ее самая большая концентрация, но токи магической энергии идут по всему материку. Когда я зашел, она сначала не признала меня, а когда почуяла жоака, извинялась за первые мгновения, что посмела зарычать.

Девушке такое объяснение не понравилось.

– То есть, я ее хозяйка, но тебя она считает главнее? Значит если ты захочешь меня убить, она даже не вступится?

– Да нет конечно, вступится, просто она знает, что при этом погибнет.

Мелкая с сомнением глянула на демонида, после чего обернулась к гончей и принялась с ней ворковать:

– Мара, не обращай на него внимания, ты мой друг, а он всего лишь слуга.

Сердито отобрав у Хэру миску с остатками от обеда, девушка поставила их перед собакой, погладив ее по спине, как бы подбадривая. Бросив жалобный взгляд на демона и хозяйку, словно понимая, что стала виновницей их спора, животное стало аккуратно есть.

– Да, да, да... Так что там с пари? – поторопил хозяйку демон, откинувшись на кровать.

Мужчина попробовал вытянуться, но кровать оказалась маловата и сапоги пришлось положить на спинку.

– Это ж что ты такое натворила, что тебя заперли в этой кладовке?

– Ничего я не творила! – вспылила девушка, сдувая прядь волос, упавшую на лицо, пока она вытаскивала из-под стола стопку книг.

А стоит отметить, что книги тут были повсюду. И так маленькое пространство комнатки было ими просто завалено. Они лежали на столе, на полу, на подоконнике, на двух небольших полках на стене и даже на сундуке с вещами. Снежа раздраженно заправила прядь за ушко и стала перебирать тома, сидя прямо на полу.

– Просто никто не пожелал делить со мной комнату, когда появилась Мара. Они все испугались. Да только мне же лучше, никто не раздражает. Нашла!

Магичка победно тряхнула фолиантом. Положив толстенную книгу на пол и сверившись с оглавлением, она принялась листать страницы.

– Слушай.

Хэру перевернулся на живот и тоже заглянул в написанное.

– Согласно летописям от 148 года с момента становления пяти империй, основанных для сохранения мира по итогам Великого противостояния, сохранившихся после подписания договора по распределению земель, на юге ..., так, так, так..., а вот. Высшие демоны, демоницы, бесы, ог...орки.

Юная волшебница испуганно посмотрела на демоницу, улыбающегося во весь оскал.

– Орки – да. Про огров ни слова.

– Но я не ошиблась, я просто оговорилась!

Лицо Снежаны находилось так близко, что он снова смог разглядеть, как кончики ее маленьких ушек порозовели от волнения.

– Ничего не знаю. Пари есть пари.

Схватив первую попавшуюся книгу девушка резко поднялась и направилась к двери.

– Мара, пошли гулять, – бросила она на ходу и, не оборачиваясь, вышла.

Собака весело рванула за хозяйкой. Тяжело вздохнув демон отправился следом. Все равно это крохотное помещение давило на него. «Надо будет потом с ним что-то сделать».

Контракт давал ему возможность всегда знать, где его маленькая хозяйка, а потому он без труда нашел ее в лесу, сидящей под деревом. При появлении фамильяра Снежана быстро утерла глаза и сделала вид, что читает.

– Послушай, если тебя это расстраивает, давай сделаем вид, что никакого пари не было.

– Мне не нужно твое снисхождение, я в состоянии ответить за свои ошибки. Так чего ты желаешь?

Лицо юной волшебницы вновь излучало холодное спокойствие.

Мужчину это выражение расстраивало. Ему больше нравилась, когда она улыбалась. Ну ничего, завтра он ей устроит.

– Даже не знаю... Можно я до утра подумаю?

– Как хочешь, – равнодушно ответила девочка и вновь углубилась в книгу.

Сделав вид, что все хорошо, демон растянулся рядом с ней на траве и закрыл глаза. Как же давно он не чувствовал себя таким свободным.

Его разбудила какая-то букашка, севшая на лицо. Первое мгновение он даже не понял, где находится, но глянув на хрупкую фигурку в черном балахоне, задремавшую сидя у дерева, демон невольно улыбнулся. «Какой же забавный питомец». Подняв глаза на склоняющееся над

лесом солнце, мужчина подумал: «Надо прогуляться, посмотреть, что тут есть, чтобы завтра не тратить на это время». И, потрепав по голове гончую, все это время верно охранявшую их сон, Хэру легкой походкой пошел в сторону городка.

ГЛАВА 4. Бал

Появление Хэру было как всегда внезапным.

– Просыпаемся, улыбаемся!

– Что? – воскликнула девушка, испуганно подпрыгнув на стуле.

Демонид резко развернулся от пустой кровати к тому месту, откуда раздался голос, и тут же стукнулся о висящий с низкого потолка светильник. Мужчина попробовал отстраниться, но несчастная лампа зацепилась ободком за один из его рогов и ни в какую не отпускала.

«Спокойствие, – постарался смирить гнев демон, освобождаясь. – Ну доберусь я сегодня до тебя!» – послал он мысленно угрозу злосчастному светильнику и плюхнулся на кровать, чтобы больше ничего не задеть. Под весом мужчины мебель жалобно заскрипела, но зато теперь Хэру видел девушку, сидящую за столом у окна с книгой и смотрящую на него квадратными глазами. Она была уже полностью одета, умыта, на голове неизменная шишка сена.

– Утро доброе, моя юная хозяйка. Вижу ты уже встала. Тогда пошли завтракать?

– Я уже позавтракала.

– Когда? – удивился мужчина.

– В пять утра, когда ходила Мару кормить.

– Понятно. Ну тогда составишь мне компанию. Нам сегодня предстоит долгий день и надо набраться сил.

– Долгий день?

Снежана была явно озадачена.

– Да. Я тут всю ночь думал, думал. Мне же раньше никогда не приходилось быть чьим-то фамилльяром. Я понятия не имею, что надо делать и как себя вести. Но раз у меня есть одно желание, то вот оно: хочу, чтобы на сегодняшний день я стал хозяином, а ты моим фамилльяром.

– Что? Но как?

– Покажешь мне на своем примере, как надо быть прилежным слугой, как слушаться, как разговаривать с хозяином.

Юная магичка была в замешательстве. Она чувствовала, что здесь была скрыта какая-то ловушка, но не могла понять, в чем подвох. Хэру меж тем продолжал:

– Мне кажется, такой опыт будет полезен нам обоим. Так что, согласна? Сможешь выполнить мое желание?

Ключевым фактором, повлиявшим на ответ Снежаны, послужило слово «сможешь». Демон это предвидел. Мужчина уже заметил в характере питомца эту черту несгибаемого упрямства, а потому и вопрос составил именно в этом ключе.

– Конечно. И какой будет приказ?

– Для начала пошли позавтракаем. Может потом еще что придумаю.

Снежа молча взяла сумку и направилась к выходу. Ничего, она ему покажет, каким должен быть примерный фамилльяр. Она сможет выполнить все его приказы, зато потом, если вдруг демонид посмеет ей перечить, девушке будет, что ответить.

Сидя в маленькой уютной кофейне магичку терзали два совершенно противоречивых чувства. С одной стороны, она не могла не наслаждаться вкуснейшим куском яблочной шарлотки с горячим чаем, а с другой, переживать, не намекает ли демонид сейчас, что она обязана каждый день кормить его дорогими завтраками? Из раздумий ее вывел вопрос Хэру, аппетитно уплетавшего большой кусок румяного мясного пирога:

– Что у тебя на голове?

– На голове?

Девушка торопливо потрогала волосы, но ничего постороннего не нашла и успокоилась.

– Вроде ничего, а что?

– Просто у тебя такая странная прическа.

– Мне не нравится, когда волосы лезут в глаза или щекотят шею и лицо, а потому я убираю их наверх, чтобы не мешали. В детстве я однажды хотела коротко подстричься, но дедушка увидел и долго ругался. Такое случалось очень редко. Он лишь несколько раз за всю жизнь поднимал на меня голос. До сих пор помню, как он отчитывал меня в тот вечер. И взял с меня обещание, что у меня будут длинные волосы. С тех пор так и закалываю.

– Так, как сейчас, мне тоже не нравится. После завтрака пошли к парикмахеру.

– Но зачем, это же просто волосы.

– То есть мнение хозяина для тебя не важно?

Девушка не нашлась что ответить, а потому стала печально доедать свой пирог, думая о том, какие беды ей готовит сегодняшний день.

– Надо сделать челку, она подчеркнет форму лица, – сказала парикмахер, распустив волосы клиентки и пытаясь их расчесать.

– Нет, она будет лезть в глаза, мешать.

Снежа сидела в высоком кресле, завернутая в белую накидку, и невероятно страдала.

– Девочка, я приказываю тебе быть послушной, – грозно отозвался демонид, удобно расположившийся на небольшой софе у них за спиной, и уже более ласково, сверкая обворожительной улыбкой, обратился к даме с гребнем в руках: – Если надо, то стригите.

– Милочка моя, чем вы моете волосы?

– Мылом.

– Оно и видно. Вам непременно надо сменить его на шампунь. Смею порекомендовать тот, что содержит масла голубой оливы. Он сделает ваши волосы легкими и шелковистыми.

– Да мне...

– О, спасибо за ваш совет, мы непременно его купим, – перебил свою хозяйку Хэру.

Девушке же пришлось лишь стиснуть зубы и крепче вцепиться в подлокотники кресла, чтобы не сорваться и не убежать. «Я все выдержу. Это лишь на один день. Только день. Я справлюсь».

В итоге Снежане сделали прическу, основываясь на ее вкусах, с поднятыми вверх волосами, но более изящную. Парикмахер несколько раз показала клиентке, как заколоть на затылке аккуратный узел при помощи двух длинных деревянных шпилек, чтобы в последствии девушка могла сама сделать себе его, а после украсила прическу перламутровым гребнем, переданным ей демонидом.

Юная магичка была вынуждена признать, что ей понравилось свое отражение в зеркале. После мытья шампунем волосы стали более блестящими и гладкими, и даже их цвет обрел глубину и насыщенность. А густая прямая челка с двумя длинными прядями по бокам, подчеркнула глаза и нежный овал лица, сделав ее милее.

Искренне поблагодарив мастера за труды, Снежа вышла на улицу, где ее уже ждал демонид. Взяв хозяйку за руку, фамильяр быстро пошел вниз по улице. Девушка не поспевала за его широкими шагами, так что временами волшебнице приходилось бежать вприпрыжку.

– Хэру, куда мы так торопимся? Может помедленнее? – в итоге взмолилась девушка.

Мужчина резко затормозил и задумчиво посмотрела на спутницу. Снежана совершенно не представляла, что творится в голове этого магического индивида, а потому стояла ровно, боясь ляпнуть очередную глупость, за которую Хэру сможет ухватиться. Но лучше бы она говорила. О чем угодно: о погоде, о крапчатых василисках. О преподавателе прикладной магии, наконец. Возможно тогда фамильяр бы не присел резко на корточки и не задрал подол ее мантии выше лодыжек.

– Что? Что ты делаешь? – возмутилась юная леди, с ужасом глядя на проходившего мимо лавочника, который чуть шею себе не вывернул от любопытства.

Но бесстыдника рогатого, кажется, прохожие совсем не смущали, так как думал он сейчас совсем о другом.

– Все понятно, ты так медленно ходишь, потому что у тебя неудобные ботинки.

– Ботинки? – в замешательстве переспросила Снежа, пытаясь одернуть подол. – Да нет, они удобные, просто...

Но договорить она не успела. Демонид поднялся, развернул ее за плечи спиной к себе и втолкнул с сапожную лавку, перед которой они так удачно оказались. По итогу, некоторое время спустя, девушка шла за «хозяином» уже в новых легких туфельках на низеньком каблучке и несла в руках, прижимая к груди, сверток с невысокими сапожками из кожи золотистой саламандры, которая имела повышенное сопротивление воде и высоким температурам.

Снежана была немного смущена обновками, но стоило признать, что новая обувь оказалась в разы удобнее ее стареньких ботинок. В таких туфельках бежать выходило легко. Вот только Хэру больше никуда не торопился. Демонид медленно прогуливался между торговыми рядами городского рынка, нигде на долго не задерживаясь, но и не уходя с него.

– Зачем ты носишь свёрток в руках? Положи его в сумку.

– Он не влезет в сумку, она не такая большая, – отмахнулась девушка, продолжая с любовью прижимать к себе сверток с сапожками, и уже представляя, как будет носить их на практике за городом.

Мужчина, как оказалось, тоже в это время терзался думами, но совсем по другому вопросу. Взял сумку девушки в руки и повертел ее, рассматривая.

– Да, ты права, надо купить тебе новую сумку.

– Нет, я не это имела в виду, она хорошая.

– То есть ты считаешь, что фамильяр должен оспаривать решения хозяина, если считает их ненужными? И, если вдруг нам придется куда-то пойти, мы ничего не сможем с собой взять: ни снадобья, ни провиант, ни книги, так как в твою сумку им не поместиться? Или ты планировала меня использовать в качестве носильщика? Именно для этого тебе нужен был фамильяр? Но тогда у меня будут заняты руки, и я не смогу тебе помогать в битве, – набросился Хэру на растерявшуюся от такого количества вопросов волшебницу.

– Да нет же, просто... – попыталась ответить девушка, но демонид уже, не слушая хозяйки, зашел в, как на зло подвернувшийся, магазин с различными сумками, саквояжами, портфелями и рюкзаками.

Пол часа спустя Снежана шла все так же с свертком в руках, но с новой сумкой на плече. Она была ничуть не больше старой, но выполнена из мягкой бежевой замши с наложенными заклинаниями прочности и вышитыми золотой и медной нитью пентаграммами по увеличению пространства внутри.

– Но верх то у нее такой же узкий, а потому свёрток туда не пролезает.

– Я предлагал тебе взять рюкзак, тот, что из кожи древоящера, ты сама отказалась.

– Зачем брать рюкзак, чтобы один единственный раз донести вещь домой? И я не о нем, а о том, что можно было вообще обойтись без этой покупки. Старая сумка тоже прочная и еще долго бы прослужила.

– Мне она не нравилась, – ответил демонид просто. – Я не хочу все время отвлекаться на то, что не нравится. Разве я, как хозяин, не должен создать вокруг себя условия, которые позволят мне максимально сконцентрироваться на будущих великих свершениях, не отвлекаясь на всякие раздражающие факторы? Или ты считаешь, что мнение хозяина не важно для фамильяра?

На такую постановку вопроса девушке оставалось лишь молча сопеть.

– И вообще, я проголодался что-то, пошли пообедаем.

С этими словами мужчина бодро направился в стоящего неподалеку «Сытого гуся». Трактирщик был рад им как родным. Кивнув демониду, он повернулся к девушке, весело улыбаясь:

– О, мой любимый постоянный клиент! Ты прекрасно выглядишь, – сделал комплемент господин Богдан.

Девочка смущенно подергала себя за челку. Она не привыкла, чтобы кто-то хвалил ее внешность.

– Спасибо.

– Вот, – вступил в разговор Хэру, – и я ей говорю. Даже не представляете, как долго ее пришлось уговаривать.

– Все, что меняется, все к лучшему, – глубокомысленно произнес господин Богдан и уже более деловым тоном продолжил: – Что изволите кушать? Есть жаркое с телятинкой, тушеный кролик, запечённые тетерева, рагу из свининки, медовые пироги.

Все даже на слух казалось очень аппетитным. Демон спросил у хозяйки:

– Что есть будем?

– Я не знаю.

– Ну тогда нам рагу, запечённого тетерева, и медовый пирог. А пить будем то же, что и вчера.

В этот раз, хоть все и выглядело невероятно вкусным, девушка постаралась не объедаться. Если демониду и дальше приспичит шляться по городу, то лучше не перегружать желудок.

Спустя час, когда тарелки опустели, и они просто сидели и попивали свои напитки, наслаждаясь сытостью и возможностью отдохнуть, Хэру решил, что можно и поговорить. Несмотря на то, что между ними заключен контракт, обязывающий их на доверие и близкое общение, по сути они ничего друг о друге не знали.

– Расскажи мне о себе? Я, как хозяин, хотел бы знать побольше о том, кто прикрывает мою спину, – сказал мужчина с улыбкой.

Снежа поняла, что это был укор в ее сторону. Что ж, он прав, но в своей жизни у магички было мало общения с людьми, а потому она не привыкла лезть к кому-то с расспросами, живя по принципу: «Я вас не трогаю, и вы меня не трогайте». Но так как им предстоит тесно работать следующие пять лет, то нужно бы хоть немного узнать друг друга. Раз сегодня он хозяин, то так и быть, она расскажет о себе, а завтра, когда роли вновь поменяются, пусть он проявит откровенность.

– Что мне рассказать?

– О семье. О том, что нравится. И о чем мечтаешь.

– Мои родители умерли, когда я была совсем маленькая, и меня воспитывал дедушка. Он всю свою жизнь посвятил магии и я, глядя на него, тоже ее полюбила. Мне нравится читать и узнавать что-то новое. Когда я закончу академию и стану самой великой волшебницей, то посвящу свою жизнь изучению магии. А также способам сделать мир лучше и справедливее.

– Молодец, прекрасная мечта, – похвалил демонид и протянул через стол руку, видимо желая погладить девушку по голове, но задел стакан с смородиновым морсом и опрокинул его на мантию магички. – Ох, что же я наделал. Это надо непременно исправить.

– Ничего, я сейчас все уберу... – поспешила успокоить его Снежана, но фамильяр девушку уже не слушал, а, бросив на стол три золотых, схватил сверток с сапожками и потащил мелкую прочь из таверны в магазинчик «Готовой одежды мадам Глории» в конце улицы.

– Мадам, – начал он с порога, оглядывая большие шкафы вдоль стен, увешанные пошитой одеждой, – у нас тут юная дева, которой нужно подобрать гардероб: платья там всякие, кофточки, рюшки.

Из-за безликого манекена, на котором было надето нежно-голубое платье в пол, вышла невысокая полная женщина.

– Хаяшо, думаю я смогу найти что-нибудь подходящее.

Как оказалось, хозяйка магазинчика не выговаривала «р», но это не делало ее облик менее импозантным. Золотые кудельки, обрамляющие милое круглое лицо, мягко кольхнулись, когда она сделала легкий кивок головы. Шустро пройдя мимо клиентов, мадам Глория повесила на двери табличку «закрывается» и заперла ее, после чего обратилась к девушке:

– Милая моя, пьйдемте сюда, – она указала на высокую ширму в глубине магазинчика. – Необходимо снять вашу мантию, чтобы я смогла снять мейки.

Снежане ничего не оставалось, как последовать за модисткой. Начни она сейчас упираться, то показала бы себя в дурном тоне.

Там, за ширмой, она скинула с себя мантию, оставшись в простой белой хлопковой рубашке и суконных штанах. Мадам бегло оглядела ее наряд, но и слова не сказала, а, достав сантиметровую ленту, принялась обмерять клиентку.

– Хэру, я...

– Опять возражаешь хозяину?

– Я лишь хотела сказать, что не могу тут долго задерживаться, мне надо выгулять Мару.

– Не переживай, я сам с ней погуляю.

– Но как?..

– Говорю же, ни о чем не беспокойся и во всем слушайся мадам Глорию. Считай, что сейчас она твоя хозяйка.

– Хорошо, – обреченно вздохнула Снежана, – только не забудь надеть на нее намордник, когда будешь выводить из общежития и снять его в лесу, и в обратном порядке, хотя я надеюсь, что скоро освобожусь и встречу с вами там.

– Все будет прекрасно, я справлюсь. Ладно, дамы, я исчез, – промолвил Хэру, после чего в прямом смысле открыл портал и скрылся в нем.

Стоило мужчине уйти, как портал захлопнулся и от присутствия демонида не осталось и следа.

Не поведя и бровью, мадам Глория продолжила заниматься своим делом. Модистка успела снять мерки с плеч, длины рук, ширины спины, но, когда дело дошло до объема груди Снежаны, женщина вдруг убрала ленту в кармашек передника и стала щупать спину и бока девушки.

– Дорогая моя, снимите пожалуйста юбашку, – спокойно распорядилась мадам Глория, но таким тоном, что возразить не получалось.

Смущаясь и розовея, магичка подчинилась. Никогда ранее никто не проявлял столько интереса к ее телу. Для Снежаны это было непривычно. И не очень комфортно.

По итогам раздевания глазам госпожи Глории предстала девичья грудь, плотно забинтованная белой тканью с закрепами.

– Это вам мама такое сделала?

– Нет, она умерла, когда я была совсем маленькой. Это я сама. Так удобнее, – сказала Снежа, оправдываясь и густо краснея.

Юная волшебница не очень понимала внимания женщины к этой части ее гардероба, а также, одобряет она его или нет. Возможно, Снежана сделала что-то постыдное? Но когда ей было тринадцать лет, грудь, буквально за лето, очень выросла и стало неудобно двигаться. Тогда-то она и придумала перебинтовать ее. По мере взросления крючки пришлось несколько раз перешить, но все равно так было намного комфортнее, чем без ткани.

– Что ж, я понимаю. Но думаю, у меня есть кое-что более удобное, – промолвила модистка, после чего на несколько минут скрылась в глубине своего магазинчика.

По возвращению женщина передала девушке несколько бюстгалтеров.

– Я положу их здесь, попробуйте примерить.

Снежа кивнули и, как только дама вышла из-за ширмы, размотала повязку. Первые два оказались малы, подошел лишь третий. Надев его, девушка аккуратно застегнула белье спереди. Мягкие чашечки, выполненные из шелка, не давили, но при этом плотно облегли грудь, а широкие бретели дополняли фиксацию, делая белье очень комфортным. А главное, в нем было намного легче дышать.

– Вроде подошло.

– Вы позволите взглянуть?

– Д-да, конечно, – ответила девушка, с трудом удерживая руки вдоль швов, чтобы не попытаться прикрыться, когда мадам Глория зашла за ширму.

Дама окинула взглядом хрупкую фигурку и покачала головой, от чего ее золотые кудряшки весело запрыгали.

– Кто бы мог подумать, что в коконе спрятана столь эффектная бабочка? Осталось только подобрать крылья. Начнем, пожалуй, с этого платья цвета корицы.

Снежана не знала, сколько времени уже прошло, но она потеряла счет платьям, сарафанам, брюкам, рубашкам, жакетам и прочим вещам, которые ее просила примерить мадам Глория. Поэтому, когда появился демонид, девушка схватилась за него, как за спасательный круг.

– Хэру, пожалуйста, пошли отсюда, – взмолилась магичка, когда энергичная хозяйка магазинчика ушла за очередным платьем.

– Я думал женщины любят ходить по магазинам. Неужели устала?

– Очень, – вынуждена была признать Снежа.

Конечно, вся одежда, что показывала ей мадам, была красивой, но она не представляла, куда в ней пойдет. Юной ученице хватало того маленького гардероба, что лежал в сундуке в ее комнате.

– Хорошо, – согласился с ней фамилляр и уже более громко сказал вглубь магазина. – Мадам Глория, нам уже пора, оденьте девушку, а за остальным я найду позже.

– Конечно. Иду, иду, – проворковала хозяйка, но принесла Снежане вместо ее одежды красивое платье из золотого шёлка.

– Наряд просто прекрасен, но он мне не нужен.

– Давайте для начала оденем. Обещаю, что это последнее мое платье, которое я хочу на вас увидеть.

Юная волшебница не смогла отказать. По правде сказать, ей самой захотелось его примерить. Мадам помогла девушке одеться, и Снежана не смогла скрыть своего восхищения. Платье держалось на одной широкой бретели, проходящей через правое плечо и украшенной листьями из ткани, расшитыми бронзовой нитью. Листья были также нашиты и на приталенный лиф платья ниже линии груди. Бюст красиво подчеркивали косые складки, а подол, выполненный в стиле годе, мягкими линиями струился до пола.

– Кто бы мог подумать, что одежда так красит человека, – пробормотал подошедший сзади демонид и уже громче добавил: – Моя юная госпожа, это платье вам невероятно идет. Даже не знаю, что можно было бы к нему добавить. Разве что.., – и мужчина застегнул на тонкой шейке нежное жемчужное ожерелье.

Девушка кончиками пальцев прикоснулась к крупной сверкающей жемчужине, от которой расходились все более и более мелкие.

– Хэру, зачем все это? – спросила она его отражение в зеркале.

– Потому что... – начал говорить фамилляр, но не окончив фразы, схватил хозяйку за руку и втянул в портал.

Снежана зажмурилась, а когда открыла глаза, они уже стояли перед зданием академии, в которую шло множество красиво одетых студентов и студенток, со всех потоков. Девушка подняла глаза на фамиляра, чтобы увидеть его широкую улыбку.

– Мы идем на бал! – торжественно провозгласил мужчина и, не отпуская руки своей спутницы, влился с ней в эту пеструю толпу.

Академия представляла собой круглое пятиэтажное здание, окружённое семью небольшими башнями, олицетворявшими школы магии: магия воды, огня, воздуха, земли, пространства, порядка и некромантии. Между собой и с основным зданием эти башни соединялись широкими крытыми переходами. Не смотря на вечерние сумерки, парящие под потолком волшебные шары света прекрасно озаряли помещения. Распахнутые настежь двери позволяли свободно прогуливаться по башням, каждая из которых оказалась празднично оформлена в стиле располагавшейся в ней школы магии. Или же направиться в основное здание академии, весь первый этаж которого был превращён в бальный зал.

Не смотря на скептическое отношение к событию, Снежана не смогла не поддаться общему настроению волнения и веселья. Она была так очарована порхающими ледяными бабочками, скачущими огненными лисицами, искрящимися блуждающими огоньками и многими другими невероятными заклинаниями, которых ранее не видела, что совершенно не замечала, сколько внимания и пересудов вызвало появление их пары.

– Добрый вечер, Снежана. Я счастлив видеть тебя здесь, – донеслось со стороны.

Девушка с удивлением подняла глаза на Малютина Бориса, подошедшего к ним. Сегодня он был одет не в мантию, а в красный бархатный камзол с золотой вышивкой и бриджи, от чего выглядел еще более привлекательно.

– Д-да, здравствуй.

Девушка была счастлива, что молодой маг с ней заговорил, но и смущена. Ведь они никогда ранее не общались, и Снежа даже не подозревала, что он знает ее имя.

– Ты прекрасно выглядишь. В том году нам не довелось танцевать вместе, но, надеюсь, сегодня ты подаришь мне первый танец?

– Танец? Хорошо, – пролепетала потрясенная Снежана.

В ответ парень поклонился, показывая, что принял ее ответ, и отошел, даже не взглянув на демонида, которого этот начинающий маг огня почему-то раздражал. Возможно тот факт, что его проигнорировали, вызвал такие чувства?

– Это что за фрукт?

– Он не фрукт! Это староста второго курса с кафедры огня. Он очень умный и талантливый. Часто выступает перед студентами с докладами. Его весьма ценят в академии.

Девушка была так взволнованна, что ни о чем другом не могла думать.

– Поверить не могу, что он пригласил меня танцевать, – прошептала она восторженно, но вдруг тревога отразилась на милом лице.

Снежана вцепилась в руку фамильяра в поисках помощи.

– Ой, Хэру, а ведь я не умею танцевать. Я никогда не танцевала. А что, если я упаду, или наступлю ему на ногу?

– Ничего, думаю переживет.

– Нет-нет, я обязана его предупредить и извиниться. Не хочу, чтобы из-за меня ему было стыдно.

– Снежана, я не думаю... – собрался успокоить ее мужчина, но девушка уже убежала искать виновника своих переживаний, даже не заметив, что демонид впервые назвал ее по имени.

Как девушка и предполагала, Борис, в компании друзей, нашелся в своем излюбленном месте – небольшой парковой беседке, расположенной за башней кафедры огня. Она часто наталкивалась на него здесь, когда выгуливала Мару. Снежана направилась к нему, но остановилась, не дойдя шагов двадцать, потому что, вдруг, услышала собственное имя. В сумерках вечернего парка, скрытая кустами сирени, окружающими беседку, девушка была невидима для молодых

парней. Зато Борис с друзьями, освещенные волшебными фонариками, украшавшими парк, были ей прекрасно видны.

– Видели Кузякину? Я ее даже сразу и не признал. Ха-ха-ха, – засмеялся кто-то из его друзей.

– Ага. Обычно, как кошка ободранная носится, а тут такая фифа.

– Кто бы мог предположить, что она под мантией такую фигурку прячет?

– Я бы не отказался такую фигурку пощупать, – высказался худой парень в красно-черном камзоле, после чего вытянул перед собой руки и стал сжимать и разжимать пальцы, представляя, как мнет женскую грудь.

– А что с ней за демонида? Ее любовник? Это он ее отмыл и одел?

– Да кто знает, ей вроде семнадцать только, еще несовершеннолетняя.

– Ну потрогать то не воспрещается, а Борька? Пощиплешь сегодня эту курочку?

– Почему нет. Расскажу вам вечером в общаге, не магия иллюзии ли вся эта красота, – усмехнулся Малютин, на замечание которого парни дружно захохотали.

Девушка бежала, не разбирая дороги. Скорее уйти! Ах, зачем она вообще сюда пришла? Какие же они мерзкие! Все, все до одного!

– Куда торопишься? – спросил Хэру, ловя ее за руку.

Он видел, что в глазах юной волшебницы стоят слезы, готовые пролиться от любого неосторожного слова.

– Так легко сдашься и сбежишь?

– Что? – растерянно пролепетала Снежана.

– Ты прекрасна, играет красивая музыка, почему бы не повеселиться всем на зло? Давай танцевать?

В ответ губы девушки задрожали, а глаза еще больше наполнились слезами.

– Но я не умею, я говорила. Это не мой мир, он мне чужд.

– Ты кажется забыла, что я рядом. Я помогу, просто следуй за мной, – улыбнулся демонида и, взяв в правую руку ее ладонь, а левой обхватив хрупкую талию, мужчина заскользил по каменному полу, увлекая свою маленькую хозяйку в водоворот вальса.

Сначала все свое внимание девушка тратила на то, чтобы не сбиться и не упасть. Но в какой-то момент Снежа подняла глаза, чтобы прочесть в лице Хэру ответ, правильно ли она двигается, и забылась. Она забыла о Малютине с его гадкими друзьями, о бале, о том, что надо следить куда ставишь ногу... Юная ученица академии магии смотрела в лицо своего фамильяра и ей казалось, что она видит его впервые. Неужели он всегда был таким красивым? Ровные выразительные черты, волевой подбородок, глубокие темно-фиолетовые глаза, длинные до плеч волосы цвета золотого песка, отливающие огнем в свете люстр. И даже небольшие рога по бокам головы, блестящие словно отполированный обсидиан, не портили чарующего облика, а дополняли его. Девушка смотрела на партнера снизу-вверх и не могла отвести взгляд.

Хэру же, улыбаясь веселой белозубой улыбкой, рассматривал зал, танцующие вокруг пары, волшебные фонарики, парящие под потолком, но в какой-то момент, словно почувствовав внимание партнерши, он опустил взгляд и их глаза встретились. Молчание, царившее между ними, не было тягостным, а казалось, в данную минуту, невероятно правильным и единственно верным.

Снежане вдруг почудилось, что еще секунда и она сможет понять Хэру, узнать мысли мужчины, держащего ее в кольце своих рук, познать его душу. Но проверить это девушке было не суждено. Грубое вмешательство со стороны разрушило все волшебство момента:

– Извините, но эта дама обещала мне первый танец.

Снежана и Хэру с удивлением смотрели на Бориса, посмеявшего их остановить. Демон мог просто щелкнуть пальцами, и от этого слизня и мокрого места бы не осталось, но он хотел, чтобы его маленький питомец сам принял решение. Снежана же, чувствуя сильную руку фами-

льяра на своей талии, и его молчаливую поддержку, уже вернула себе самообладание и не собиралась убежать.

– Прости, Борис, я не могу с тобой танцевать, – произнесла девушка так громко, что вальсирующие вокруг пары стали потихоньку останавливаться и прислушиваться, в надежде развлечь себя скандалом. – Я тут вспомнила, у меня жуткая аллергия на ничтожных людей.

Малютин, не привыкший, чтобы ему отказывали, продолжал еще несколько секунд улыбаться, прежде чем до парня дошел смысл сказанного Снежаной. Но вот его рот скривился, а к лицу прилила кровь.

– Что ты сказала?

– Что ты полное ничтожество. И я не буду с тобой танцевать.

– Да как ты смеешь?! Думаешь нацепила платье и что-то изменилось? Да ты все та же сумасшедшая заучка, какой и была. Я лишь из жалости пригласил тебя, видя, как ты из кожи вон лезешь, чтобы привлечь к себе внимание. Самая ничтожная здесь ты! Тебе никогда со мной не сравниться.

– Быть может проверим это на дуэли?

– Что? – Борис ошарашено уставился на магичку, которую, кажется, сказанные им ранее слова ни капли не задели.

– Я вызываю тебя на дуэль. Принимаешь или испугался?

– Дуэль? С тобой? – парень расхохотался. – Да что ты можешь со своей магией? Отлично, я принимаю вызов. Завтра, как только администрация академии все устроит, я заставлю тебя скулить о пощаде.

Сказав это, маг огня круто развернулся на каблуках и пошел прочь. Толпа зевак, собравшаяся вокруг, послушно расступилась перед ним, а, когда Борис скрылся, стала быстро расходиться, чтобы разнести слухи о случившемся по академии.

Не обращая внимания на людей вокруг, Хэру взял девушку за плечи и развернул к себе.

– Ты точно знаешь, что делаешь?

– Да, – улыбнулась девушка. – И я прошу тебя завтра присутствовать на дуэли. Хочу показать, на что твоя хозяйка способна.

– Обещаю, что завтра буду рядом с тобой, – заверил ее мужчина серьезным голосом, а про себя добавил: «И если понадобится, то вмешаюсь и сам его уничтожу».

– Ну что, мы повеселились? Остаемся или уходим?

– Решать тебе, ведь я лишь смиренный фамильяр.

– Ой, ну такой уж прям и смиренный? – девушка негромко засмеялась.

– Разве нет? Я стараюсь, – заверил юную хозяйку демон, чуть поклонившись.

Девушка только собралась ответить, как заиграл новый вальс и, прежде чем Снежана успела сделать выбор, Хэру вновь увлек ее в вихрь танца.

ГЛАВА 5. Дуэль

Снежана открыла глаза и огляделась, не сразу поняв, где находится. Но, вспомнив вчерашний день, а, в особенности, вечер, радостно заверещала, уткнувшись в подушку и стуча по кровати ногами. Кто бы мог подумать, что ее фамильяр столь потрясающий? Да никакой королевский грифон с ним и близко не сравнится. Сколько же невероятных подарков он ей вчера преподнес. Но самый большой сюрприз ждал ее в общежитии, когда она переступила порог своей комнаты. С ним никакие другие дары не сравнятся. А вдруг все случившееся лишь сон? Девушка испугано открыла глаза и огляделась. Нет, вот она, ее комната, такая большая и просторная, с красивой мебелью, удобной мягкой кроватью и с книжным шкафом, который занимает целую стену. Он такой огромный, что на полках легко поместятся все ее книги, и еще место останется. Просто сказка, а не шкаф.

Девушка вспомнила, как, вернувшись с бала, привычно потянулась зажечь светильник, и не нашла его. Сначала она немного испугалась, но идущий следом демонида щелкнул пальцами, и вся комната осветилась ровным белым светом.

– Что это? – ошарашенно спросила Снежана.

– Твоя комната. Предыдущая была слишком маленькой, я в ней все время обо что-то запинался.

– Но как?

Девушка недоверчиво подошла к противоположной стене и потрогала ее. Затем провела пальцами по комоду, стоящему рядом, по большому письменному столу у окна, желая убедиться, что это не иллюзия.

Мужчина рассмеялся.

– Ты не забыла кто я? Наша раса лучше всех владеет магией хаоса, а значит нам под силу изменение пространства.

– То есть, если с тобой что-то случится, комната вернется к своим обычным размерам и меня раздавит всей этой мебелью? Откуда она, кстати?

– Из дому перенес, все равно лишняя была. И не переживай, не раздавит. Хоть мы, в отличие от вас, и можем применять магию пространства без пентаграмм, но тут я обезопасился и нарисовал ее, а, чтобы закрепить заклинание, использовал свою кровь. Этого достаточно будет, чтобы пространство не исказилось, пока пентаграмма не нарушена.

Стоило Хэру это рассказать, как глаза магички загорелись фанатичным огнём.

– А где она? Я бы хотела изучить. Ах, мне еще не доводилось сталкиваться с таким сложным заклинанием пространственной магии. Ну же, где пентаграмма?

– Сокрыта. Я предполагал, что ты этого захочешь, а потому и спрятал ее для твоей же безопасности. Но не переживай, у меня где-то завалилась книга на эту тему, завтра ее тебе принесу.

Да, это было вчера. А сегодня новый день, и теперь ее очередь удивить своего фамильяра. Девушка, соскочив с кровати, стала шустро умываться и одеваться. Собирая волосы, чтобы они не мешали ополоснуть лицо, юная волшебница вспомнила, что демониду ее обычная прическа не нравится. Взяв гребень, Снежа, тщательнее обычного, расчесала волосы и собрала, как ее вчера учила парикмахер. Мара, лежа на мягком ковре возле письменного стола, с интересом наблюдала за хозяйкой, столь непривычно активной для раннего часа.

Снежана действительно торопилась, хотя это никак не приближало заветного часа, когда состоится дуэль. Согласно правилам, сражения между студентами проходили в десять часов утра, когда все педагоги будут на местах.

Выяснения отношений между учащимися с помощью магии были в академии делом обычным. Таким способом ученики с разных кафедр пытались доказать превосходство своей

школы перед другими. Хотя в этот раз случай был вопиющий, потому что, не только два самых известных, в силу разных причин, студента собирались схлестнуться в схватке, но и один из сражавшихся относился к школе магии порядка, в которой, фактически, отсутствовали атакующие заклинания. На этом направлении маги изучали лечение, иллюзии, ментальное управление и многое другое, очень полезное в обыденной жизни, но весьма сомнительное для ведения боя.

Дуэли проводились на площадке перед главным входом, вымощенной серой плиткой, с выложенной на ней белым камнем пентаграммой рассеивания магии и четырьмя невысокими колоннами по углам. Сама по себе пентаграмма не работала. Для ее активации необходимо было в каждую из колонн установить кристалл силы. Перед началом дуэли устанавливали три кристалла, а если наблюдатель из числа педагогов видел, что один из учеников сдастся или ему грозит смерть, он устанавливал недостающий, и вся магия на площадке тут же рассеивалась. Второй наблюдатель создавал вокруг сражающихся магический барьер, чтобы никакое случайное боевое заклинание не улетело в зрителей, а также для контроля, что спорщикам никто не помогает. Таким образом, проведение дуэли было безопасным и совершенно честным выяснение, кто сильнее.

Когда Малютин со своей компанией подошел к месту проведения дуэли – девушка была уже там.

– Что, так не терпится проиграть? Или пришла заранее, чтобы успеть извиниться? – спросил маг огня с усмешкой.

Но Снежана, не особо слушая, спросила в ответ:

– Ты готов? Можем уже начинать?

– Ты действительно сумасшедшая. Ладно, раз у тебя с головой не все в порядке, сильно бить по ней не буду, а то совсем дурочкой станешь, – пошутил Борис и парни дружно засмеялись.

Девушка не смеялась, она выглядела серьезно.

– Если я тебя убью, никто ведь не расстроится? – спросила Снежа и, не дождавшись ответа, пошла в центр площадки.

Демон внимательно следил за хозяйкой, чтобы в любой момент вмешаться. Если получится – тайно, а нет, просто раскатает мальчишку по каменной плите, и дело с концом. И даже ректор ему не помеха, хоть он и просил не вмешиваться, объяснив все меры безопасности и заверив, что девочке ничто не угрожает. Глава магической академии и теперь стоял рядом с барьером, вызвавшись быть судьей.

Никто не ждал долгой дуэли, все пришли поглазеть, что выкинет сумасшедшая с кафедры магии порядка против мага огня, и как быстро он ее одолеет, за один прием или два.

– Ты такая... как ты там слово сказала? Ничтожный? Так вот, ты такая ничтожная, что мне даже жаль время на тебя тратить. Разберусь с тобой одним заклинанием, – высокомерно заявил парень, но тут же с раздражением заметил, что девушка его не слушает, а кого-то ищет в толпе глазами.

Наконец-то Снежана увидела Хэру среди зрителей. Народу было очень много. Намного больше, чем обычно собирает дуэль между студентами академии. Да только юную магичку это не особо волновало. Главное, что ее фамильяр здесь. Встретившись с демонином взглядом, девушка улыбнулась ему и помахала рукой. Он пришел, а значит можно успокоиться и сконцентрироваться на сопернике.

Чтобы человеку начать творить заклинание, он должен произнести духовное слово, настроивая внутреннюю магическую силу, или по-другому, ману, на выбранную магию. Применение такого слова затрачивало некоторое количество магической силы и продолжало поглощать ее до момента отмены. Так же ману расходовало и каждое произнесенное заклинание. По сути, сложность заклинания, доступного магу, определялась тем, хватит ли у него магических

сил для его сотворения и поддержания. Не всем людям было свойственно обладание внутренней силой, но даже ее наличие у каждого было разным. У кого-то большой резерв маны, а у кого-то лишь на простейшие бытовые заклинания. Со временем, постоянно практикуясь в волшебстве, маг мог расширить свои способности. Все зависело от упорства человека.

– Приготовились? Начали!

Соперники стали произносить духовное слово одновременно. Но, помимо того, чтобы быстро настроиться на свою стихию, необходимо ещё и заклинание выбрать не только эффективное, но и скорое в произнесении. Никто не будет стоять и ждать, пока ты прошепчешь сотню слов. Иногда секунда решает исход боя.

Как все и ожидали, Борис запустил в Снежану огненным шаром. Вот только девушка не собиралась уклоняться.

– ...esternal frog.

И перед соперницей выросла каменная стена два метра в высоту и два в ширину, послушавшая щитом. Толпа загудела:

– Магия земли? Но как?

– Но ведь это магия земли!

– Разве она не маг порядка?

– А такое можно?

Девушка меж тем выглянула из-за своего укрытия и произнесла:

– ...lasanes tupo, – и противника отшвырнуло сильным порывом ветра, да так, что он ударился спиной о барьер и упал на пол.

– Что?

– Да как такое возможно?

– Но это же магия воздуха!

– Ей кто-то помогает?

– Не может быть, ректор бы такого не допустил!

– Но как она может применять две разные магии?

Борис с трудом приподнялся на четвереньки. Перед глазами плыло. Необходимо прийти в себя, или он проигрывает.

– Neveryl jasertom shaf rut, – прошептал маг, накрывая себя огненной полусферой щита.

И как раз вовремя.

– ASVILENARO.

Снежана почувствовала, как кровь в венах, в которых еще секунду назад, казалось, гулял ветер, наполняя тело легкостью, обращается в ледяной поток.

– Lertatos grot feriwān.

Стоило девушке произнести заклинание, как в то же мгновение на огненный щит сверху обрушился град ледяных стрел.

– Магия воды? Да вы шутите!

– Ректор?

– Господин ректор, что происходит???

– Мы все так можем?

– Почему никто не говорил, что можно использовать несколько стихий сразу?

– Нам говорили, что это невозможно!

– Нас обманывают???

Но господин Лукаш и сам пребывал в смятении, а точнее будет сказать, в шоке. Контролируя барьер, он доподлинно знал, что Снежана сражается лишь своими силами, без вмешательства со стороны. Чтобы применять магию различных стихий требуется каждый раз произносить новое духовное слово, а это затрата маны. Сколько же магической силы в этой девочке, что она так спокойно меняет одну магию на другую? Когда-то давно проводились работы по

изучению совместимости нескольких школ, но на практике маги либо полностью лишались маны, мучимые болью, и у них просто не оставалось сил на сотворение заклинания, либо теряли сознание. По итогу опыты были признаны опасными для жизни и прекращены, хотя они заключались лишь в попытке переключения с одной магии на другую. А эта юная ученица применила уже три различные стихии и каждый раз творила сильное заклинание.

Сама же виновница даже не думала о том ужасе, недоверии, удивлении и восторге, что вселила в сердца зрителей. Она была захвачена азартом боя.

– Ну же, ты обещал, что я буду скулить, чего же сам на брюхе ползаешь? Чего спрятался? А ну вылезай из-под щита, дай показать своему фамильяру, на что я способна, – злилась девушка, но парень продолжал оставаться в обороне, приходя в себя после падения и не понимая, как сражаться с таким врагом. – Не вылезешь? Ни и ладно, пеняй на себя. NECVILENSO.

Снежана почувствовала, как кровь в жилах стынет, что всегда происходило при обращении к некромантии. Виски сдавило болью. Нет, только не сейчас, она еще не закончила. Она не может отступить, когда победа так близка. Когда он смотрит.

– Nagisopert ferat golumen to woset zenaro.

Дикая боль сковала тело и пришлось закусить до крови губу, чтобы не застонать. Она не может проявить слабость. Она справится!

Борис, немного придя в себя, попытался подняться, упираясь руками в землю, как вдруг их пронзила страшная боль. Вскрикнув он отдернул руки и увидел на ладонях кровь. С ужасом маг огня смотрел на выступающие из земли полупрозрачные черные клинья, тянущиеся вверх, увеличивающиеся с каждой секундой. Клиньев становилось все больше, и они все ближе подбирались к его ногам. Вот резануло колено, заставив мага в ужасе закричать:

– Нет, нет, сдаюсь! Сдаюсь!!! Спасите меня.

Педагог, наблюдающий за дуэлью и находящийся в ступоре от происходящего, спохватился и вставил кристалл в колонну. В ту же секунду барьер спал и все заклинания рассеялись. К катающемуся по земле парню бросились лекари.

Снежана пошатнулась и в то же мгновение ее подхватили чьи-то сильные руки.

– Хэру?

– Да?

– Видел? Я хотела, чтобы ты увидел мою силу.

– Да, никогда еще не видел столь глупых поступков. Но можешь собой гордиться, ты первый человек, который смог меня удивить.

– Хэру... – ее голос задрожал от страха и слез.

– Что такое, малышка?

– Я ничего не вижу...

Снежана проснулась от какого-то шороха. Она попробовала открыть глаза, но что-то мешало. Поднеся руку к лицу, девушка нащупала повязку.

– Не трогай, – прозвучал резкий окрик.

Подпрыгнув от страха, девушка стала ветреть головой, чтобы понять откуда голос.

– Кто здесь?

– Твой верный слуга.

Нотки сарказма в голосе фамильяра она бы узнала везде.

– Хэру, что случилось? Что у меня с глазами?

– Во всем твоя глупости и упрямство виноваты. Зачем было расходовать всю ману? Я так понял, ты с тем мальчишкой могла разделаться намного быстрее. Но ты решила сыграть на потеху толпе. И вот теперь ослепла! – сурово отчитывал свою юную хозяйку демон, но видя, как дрогнули губы девушки, смягчился. – Ладно, не переживай. Ректор сказал, что зрение через два-три дня вернется, как только минимальный запас магических сил восстановится.

Снежана облегченно вздохнула. Как же страшно быть слепой. Раньше, во время тренировок, у нее бывало потемнение в глазах, но зрение она ни разу не теряла. Впредь надо быть осторожнее.

– А что с Марой? Где она? Ее кто-нибудь кормил? А гулять? Ей надо много двигаться, я должна...

– Успокойся. Она сытая и довольная.

– Мара, девочка моя, иди ко мне, – позвала больная, протянув руку вперед.

После ее слов послышался еле различимый стук когтей по каменному полу. Девушка принялась водить рукой из стороны в сторону в поисках собаки. Демонид поймал ее ладошку и положил на теплую гладкую шею гончей.

– Ты моя хорошая, красавица моя, – ласкала Снежа любимицу.

Внезапно в комнате что-то изменилось. Девушка почувствовала, как под ее пальцами напряглись мышцы животного, повернувшего голову и смотрящего на что-то позади.

– Так вот ты где? И мебель что-то знакомая, – произнес новый мужской голос.

Юная волшебница была уверена, что никогда не слышала этого голоса раньше.

– Это она?

– Как ты меня нашел? – спросил демонид, проигнорировав вопрос гостя.

– Пришлось прибегнуть к магии крови. А что с глазами?

– Снежана, на одеяле, у тебя в ногах, лежит одежда, переоденься. На столе завтрак. Думаю, справишься. Я скоро вернусь, – сообщил Хэру и, открыв портал, ушел в него вместе с гостем.

Теперь, когда девушка их не слышит, можно было продолжить разговор. Хэру прошелся по залу и сел в кресло.

– Зачем искал?

– Любопытство. И что же тебя привлекло в этом человечке? Помнится, даже на леди Шеран ты тратил меньше времени и внимания.

Хэру не ответил и проигнорировал остроту по поводу своей последней любовницы, которой, некоторое время назад, был страстно увлечен. Его молчание заставило гостя продолжить:

– Она слепа? Ты для этого ей гончую смерти оставил? Для защиты?

– Она не слепа и это ее гончая. Она была у нее до моего появления.

– А что у нее с глазами?

– Во время магической дуэли полностью исчерпала духовную силу. С восстановлением сил и зрение вернется. Но что интересно, вчера я наблюдал, как эта девочка в течение пяти минут воспользовалась магией ветра, земли, воды и некромантией.

– Разве человеческому сосуду по силам вместить столько маны?

– Видимо да.

– Что ж, вынужден признать, то, что ты рассказал, весьма интересно. Соглашусь, что наблюдение за ней может быть забавным, но ведь это не более, чем смотреть на распускание редкого цветка. Не привязывайся к ней сильно. Еще лет сто и ее не станет. Не хочу, чтобы ты опять месяц пил, как было, когда помер твой ездовой ящер.

– Она прогоняет мою скуку.

– Я совсем не против, чтобы ты развлекался. Признаюсь, порой мне самому тоскливо в замке. Но не забывай и о своих обязанностях. И еще, желательно, чтобы о ней не узнали. Не все одобряют твою связь с низшей.

– Она лишь питомиц, не более, и потом, с чего меня вообще должно волновать чье-то мнение?

– Потому что ты – это ты.

Хэру этот разговор не нравился. Его раздражала мысль, что кто-то может обсуждать его поступки или же пытаться навязать ему правила поведения. Лишь он один вправе решать, что ему делать.

– Хорошо, я тебя услышал.

– Благодарю. Значит свои обязанности, как советника, я выполнил.

Когда Хэру вернулся в комнату в общежитии, девушка уже была не одна. Она сидела за столом с ректором и что-то ему рассказывала. Стоило демону появиться из портала, как господин Лукаш попытался подняться и поприветствовать его, но Хэру сделал знак сохранить его приход в тайне и продолжать разговор.

– ...я стала практиковаться лет с семи. Стащила у дедушки книгу и пыталась применить по очереди две магии. Сначала была сильная боль и я часто теряла сознание. Вначале думала, что делаю что-то не правильно, подбираю неправильную комбинацию, – поведала Снежана, сцепив тонкие пальцы, лежащие поверх скатерти стола в замок. Было видно, что для нее это грустные воспоминания. – Я пробовала огонь и воду, некромантию и огонь, воду и воздух. Я меняла и меняла комбинации, и последовательности в поисках верного решения. Потом обмороки прекратились, и мне все легче и легче стало применять слова силы. Будучи ребенком верила, что улучшение результата связано с возрастом, я расту и сил становится больше. В библиотеке деда я не нашла книг на такую тему и вначале считала, что другим это просто не интересно, вот они и не пробуют. Мне казалось, что это только я такая глупая, что никак не могу решить какой магией хочу заниматься, а потому и изучала все направления. Это потом уже дедушка рассказал, что маг может увеличить количество магических сил тренировками.

– Да, твой дедушка писал, что несколько раз нашел тебя без чувств. Он сильно переживал, думал ты не здорова. Ты рассказывала ему о своих экспериментах?

– Нет, – девушка печально усмехнулась. – Мне почему-то казалось, что он будет сердиться. Это так странно. Он никогда меня по-настоящему не ругал, ну разве что, когда я подстричься пыталась, да и то, мне кажется, тогда он кричал больше от страха, увидев, как я ножом срезаю волосы. Но я всегда боялась его гнева.

– А почему ты выбрала магию порядка, когда пришла в академию?

– Все остальные направления можно изучить и самому по книгам, а с порядком сложнее. Если с иллюзией и восстановлением я более-менее разобралась, то лечение или же ментальное воздействие один не изучишь, там нужен кто-то, на ком ты будешь оттачивать заклинания. Я пыталась в своем городе напроситься в помощницы к лекарю, но он отказал. Возможно опасался, что намереваюсь отобрать его работу. В любом случае, наносить увечья себе или же другим людям и животным, чтобы опробовать на них лечение, я не хочу. Вот и пришлось ждать момента, когда буду здесь обучаться, чтобы лучше узнать это направление.

– А заклинание «лотос смерти»? Как давно ты его знаешь? Тебе доводилось применять его раньше?

– В конце той зимы. Я применяла его пару раз в поле за городом и дома на лугу. Возможно тогда пострадали какие-то мелкие животные, я видела, как Мара кого-то ела, но я следила за тем, чтобы людей поблизости не было.

– Это опасное заклинание, постарайся впредь его использовать только в случае крайней необходимости, – попросил девушку старый маг, после чего поднялся. – Что ж, мне уже пора. Своей дуэлью вы превратили академию в сумасшедший дом. Ты бы знала, сколько вопросов посыпалось на учителей после твоего выступления. Пришлось срочно устраивать собрание. Поверь, мне потребовалось все мое ораторское искусство, чтобы отговорить отчаянные головы тут же последовать твоему примеру, да и то не уверен, что смог до конца их убедить. В лазарете уже с десятков молодых валяется. Прибавила ты сестре Коллоте забот. Ладно, все наладится, главное поскорее поправляйся.

– Спасибо дядечка Лукаш.

– Ах, да, Снежана, я предупредил студентов, что ты официально не участвуешь в турнире фамильяров. Думаю, ты согласишься, что Хэру нельзя назвать обычным магическим слугой. Ранее не было прецедентов, чтобы помощником становился представитель разумной расы, а уж тем более высшей.

– Да, конечно. Я не хочу его беспокоить этим.

– Вот и хорошо. Отдыхай, а я пойду.

Когда за ректором закрылась дверь, девушка вытянула руки поверх стола и положила на них голову. Совсем не так она представляла свой триумф.

– О чем задумалась?

Снежа встрепенулась и завертела головой. Демон подошел к ней и коснулся руки.

– Я тут.

– Давно ты вернулся?

– Только что. Смотрю ты совсем ничего не съела.

– Мне не хочется. Лучше скажи, – девушка пальчиками стала ощупывать ворот платья, что было на ней, – что на мне надето? Я пыталась найти мантию и не смогла.

– Зачем тебе мантия? Это платье одно из многих, что для тебя выбрала мадам Глория. Оно тебе очень идет.

– Я хотела вывести Мару в лес за академией.

– Сначала сядь и хорошо поешь, а потом я отведу вас погулять.

ГЛАВА 6. Лабиринт снов

Хэру сидел в своем кабинете и просматривал скопившиеся бумаги. Хоть ворчание Иллида и раздражает, но советник прав – последние недели он совсем забросил выполнять свои обязанности. Но что поделать, если вся эта рутина клонит в сон? С питомцем намного интереснее. Демон с улыбкой вспомнил, как Снежана злилась на себя за беспомощность те три дня, что не могла видеть. Зато он мог творить все, что душе угодно, а девочке приходилось быть послушной и покладистой. Правда, стоило зрению вернуться, и в этом мелком недоразумении снова проснулся властный командир. Как же она забавна со своей верой в собственное могущество.

Грустно вздохнув, мужчина решил вернуться к чтению отчета по северным землям, но внезапное тягостное чувство заставило его отложить бумаги. Сняв с запястья широкий серебряный браслет, он внимательно осмотрел руны контракта, которые в данный момент едва заметно светились голубым светом. Сомнения нет, что кто-то совершает призыв, вот только воля призывателя принадлежит не Снежане. Тревога наполнила сердце мужчины. С момента дуэли прошло уже более недели и девушка полностью восстановилась. Что же могло произойти, что с ним пытаются связаться в обход воли хозяина контракта? Необходимо немедленно разобраться. Сменив личину на демонида, Хэру откликнулся на заклинание.

Мгновение спустя фамильяр уже стоял в комнате хозяйка в общежитии. Несмотря на то, что в городе сейчас глубокая ночь, в помещении горел яркий свет и было непривычно многолюдно. Кого-то демонид знал, они были преподавателями академии, а кого-то видел впервые. Но волнение вызвало не это, а то, что девочка бездвижно лежала в постели и вокруг нее суетилась местная целительница – сестра Коллота.

Демон обернулся к подошедшему ректору, у которого, при виде вновь прибывшего, глаза зажглись надеждой. Пожилой маг знаком предложил ему отойти подальше от кровати, чтобы не мешать другим.

– Достопочтенный Хэру, простите нас за этот призыв, но вы говорили, что защитите девочку в случае опасности.

– Что с ней?

– Мне горько признавать, но академия не смогла уберечь свою ученицу. Видимо, в силу страха, зависти или же ненависти, но кто-то пожелал этому бедному ребенку смерти. На нее наложили запретное проклятие, которое несет жертве неминуемую смерть. Еще не было ни одного случая, чтобы человек смог спастись. Конечно, академия и Министерство магического контроля сделают все, чтобы найти злоумышленника, кем бы он ни был, но сейчас главное – это попытаться спасти девушку.

– Что за проклятие?

– Возможно, вы слышали о нем, – сказал маг с надеждой. – Лабиринт снов.

– Нет, – сухо отозвался демон.

Человеческая магия очень отличается от магии демонов, черпающих свою силу напрямую из хаоса. Порой для ее применения даже не надо произносить заклинание или выписывать руны, достаточно мысленного представления. А дальше сила творимого заклятия будет зависеть от силы самого демона – сколько в состоянии захватить магического потока за раз, столько и вложишь. Потому-то демоны и ценили силу прежде всего. И на данный момент среди верховных демонов не было никого, кто смог бы потягаться с Хэру.

– В чем оно заключается?

– На воду или еду накладывается проклятье. Чтобы оно сработало, человек должен принять проклятое яство. Проблема в том, что действовать оно начинает только после того, как проклятый уснет. Человек может весь день ходить, есть, говорить, и даже не подозревать, что

уже проклят. Думаю, вам не нужно рассказывать о другом измерении, с которого мы все черпаем свои силы. Когда проклятый засыпает, его сознание начинает проецировать сны в этом измерении, подобно комнатам, и его дух, переходя из одного сна в другой, уходит все дальше. Поначалу на создание проекций тратятся магические резервы человека, но когда они иссякнут, то сны начнут вытягивать жизненные силы, и, в итоге, несчастный умирает, так и не проснувшись.

– Как снять проклятие?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.